

CONTEMPORARY EURASIAN STUDIES

Academic journal

Issue 4

Saratov, 2014

СОВРЕМЕННЫЕ ЕВРАЗИЙСКИЕ ИССЛЕДОВАНИЯ

Научный журнал

Выпуск 4

Саратов, 2014

УДК 327(4/5)(082)

ББК 66.4(0)я43

С56

Учредители:

Научно-образовательный центр изучения стран СНГ и Балтии
ИИМО СГУ им. Н. Г. Чернышевского
Фонд поддержки научных исследований «Мастерская евразийских идей»

Главный редактор

Голуб Юрий Григорьевич, д.и.н., профессор (г. Саратов, Россия)

С56

Современные евразийские исследования: Научный журнал / Под
ред. Голуба Ю.Г. – Саратов, 2014. – Вып. 4. – 80 с.

ISSN 2312-2501

Редакционная коллегия:

ответственный редактор – **Лапенко Марина Владимировна**
к. и. н., доцент (г. Саратов, Россия)
Аршинов Юрий Евгеньевич, к. и. н. (г. Саратов, Россия)
Балякин Артем Александрович, к. ф.-м. н. (г. Москва, Россия)
Мионов Сергей Петрович, к. и. н. (г. Саратов, Россия)
Алексеев Денис Сергеевич, к. и. н., доцент (г. Саратов, Россия)
Эсенгул Чинара, к. п. н., зам. директора НИСИ (г. Бишкек, Кыргызстан)
Абен Даурен Абенулы, ст. научный сотрудник КИСИ (г. Алматы, Казахстан)
Лешуков Владимир Сергеевич, к. п. н. (г. Саратов, Россия)
Абидулин Алим Маратович, к. и. н. (г. Нижний Новгород, Россия)

Редакционный совет:

Черевичко Татьяна Викторовна, д.э.н., профессор (г. Саратов, Россия)
Чернова Лариса Николаевна, д.и.н., профессор (г. Саратов, Россия)
Шенин Сергей Юрьевич, д.и.н., профессор (г. Саратов, Россия)
Замогильный Сергей Иванович, д. ф. н., профессор (г. Саратов, Россия)
Кузнецов Игорь Иванович, д. п. н., профессор (г. Москва, Россия)
Лепский Максим Анатольевич, д. ф. н., профессор (г. Запорожье, Украина)
Атанесян Артур Владимирович, д. п. н., профессор (г. Ереван, Армения)

Экспертная группа:

Балаян Аркадий Артурович, к. и. н., Трофимчук Григорий Павлович,
Сажнов Александр Николаевич, Базарбаев Амангельды Аскарлович

*Мнение авторов может не совпадать с мнением редакции.
При перепечатке ссылка на журнал обязательна.*

Издание сборника осуществляется при финансовой поддержке
Некоммерческого партнерства «Информационно-аналитический центр Евразия-Поволжье»

УДК 327(4/5)(082)

ББК 66.4(0)я43

ISSN 2312-2501

© Саратовский государственный
университет, 2014

СОДЕРЖАНИЕ

Мармонтова Т.В. Опыт участия Казахстана в евразийском экономическом союзе – плюсы и минусы.....	7
Шенин С.Ю. Возникновение и эволюция американских «мозговых центров» в XX веке	13
Гусев Л.Ю. История развития и современное состояние приграничного сотрудничества между Россией и Казахстаном	18
Петровский П.С. Перспективы, риски и возможности Евразийской интеграции: взгляд из Беларуси.....	25
Айрапетян А.С., Балаян А.А. Евразийские аспекты российской внешней политики на армянском направлении	32
Лешуков В.С., Лапенко М.В. Проблема трудовой миграции в контексте строительства евразийского союза	38
Коренев Е.С. Транспортно-логистический фактор приграничного сотрудничества государств-членов ЕАЭС.....	42
Ирсакова Ж.Р. Приграничные вопросы Кыргызской республики в рамках евразийской интеграции	49
Лешуков В.С. Проблема конвертации экспертного знания в управленческие решения власти	54
Редченко Д.В. Российская объединенная демократическая партия «Яблоко» и евразийская интеграция.....	57
Алексеев Д.С. Механизмы развития интеграции на постсоветском пространстве: поиск идеологических императивов.....	65
Цыплин В.Г. Модели участия России в интеграционном взаимодействии в рамках ЕАЭС в 2015 году	70
Наши авторы	77

CONTENTS

Marmontova Taissiya The Republic of Kazakhstan in Eurasian Economical Union-Pros and Cons	7
Shenin Sergei Forming and Evolution of The American Think Tanks in the XX Century	13
Gusev Leonid History of Development and Current State of Sross-border Cooperation between Russia and Kazakhstan.....	18
Petrovkiy Peter Prospects, Risks and Opportunities of the Eurasian Integration: a View from Belarus.....	25
Airapetian Armen, Balayan Arkady Eurasian Aspects of Russian Foreign Policy towards the Armenian	32
Leshukov Vladimir, Lapenko Marina The Problem of Labor Migration in the Context of building of the Eurasian Union.....	38
Korenev Evgeniy The Factor of Transport and Logistics in the Cross-border Cooperation of the Eurasian Economic Union’s Member States	42
Irsakova Zhamilia Cross-border Issues of the Kyrgyz Republic within the Eurasian Integration.....	49
Leshukov Vladimir Problem of Conversion of Expert Knowledge in the Managerial Decisions of Government.....	54
Redchenko Dmitry Russian United Democratic Party «Yabloko» and Eurasian Integration.....	57
Alexeev Denis Mechanisms of Integration Development on the post-Soviet Space: Search for Ideology Imperatives	65
Tsyplin Vitaly Models of Russian participation in EAEU integration process in 2015.....	70
Authors	77

Мармонтова Т.В.

ОПЫТ УЧАСТИЯ КАЗАХСТАНА В ЕВРАЗИЙСКОМ ЭКОНОМИЧЕСКОМ СОЮЗЕ - ПЛЮСЫ И МИНУСЫ

В данной статье делается анализ выгод и рисков от участия Республики Казахстан в ЕАЭС. Автор показывает, что на данном этапе Казахстану необходимо преодолеть ряд проблем в собственной экономике, для того, чтобы участие в ЕАЭС способствовало росту экономического и политического значения Казахстана в Евразии. Отдельным пунктом рассмотрены перспективы развития приграничного сотрудничества в рамках евразийской интеграции.

Ключевые слова: экономика, политика, евразийская интеграция, приграничное сотрудничество.

Marmontova Taissiya

THE REPUBLIC OF KAZAKHSTAN IN EURASIAN ECONOMICAL UNION-PROS AND CONS

In this paper made conclusions about benefits and risks of participation the Republic of Kazakhstan in EAEU. Author shows, that Kazakhstan should change some economical Mechanism for effective participating in EAEU to growing the economical and political Influence of Kazakhstan in Eurasia. One of the points of paper is analysis of perspectives the development of border cooperation in the framework of the Eurasian integration.

Keywords: economics, politics, Eurasian integration, cross-border cooperation.

Как известно первый посыл, призывающий страны СНГ к евразийской интеграции исходил от Президента Казахстана Н.А. Назарбаева. В марте 1994 г. в стенах МГУ им. Ломоносова был озвучен проект формирования Евразийского союза государств. В последующие годы инициатива Н.А. Назарбаева нашла достойное воплощение. С высокой степенью уверенности можно говорить о том, что созданные на пространстве СНГ структуры – ЕврАзЭС, Таможенный союз Беларуси, Казахстана и России и Единое экономическое пространство (ЕЭП) – являются способами воплощения данной идеи в жизнь.

Анализируя особенности интеграционных инициатив Н.А. Назарбаева на евразийском пространстве можно говорить о следующем:

- строить интеграцию нужно на основе экономического прагматизма;
- объединение государств на основе принципов равенства, невмешательства во внутренние дела друг друга, уважения суверенитета и неприкосновенности государственных границ;

- необходимо создание наднациональных органов, которые бы действовали на основе консенсуса, не предполагая передачу политического суверенитета;
- каждая страна-участница сама несет ответственность за устойчивость внутреннего развития, результативность национальной экономической, кредитно-финансовой и социальной политики.

Все страны Сообщества стали участниками учрежденного Казахстаном и Россией Евразийского банка развития (ЕАБР). Уставной капитал Банка составляет 7 млрд. долл. США. Штаб-квартира ЕАБР расположена в Алматы. Банк имеет филиал в Санкт-Петербурге, представительства в Москве, Астане, Душанбе, Ереване, Минске и Бишкеке. Банк финансирует в государствах-участниках инвестиционные проекты на общую сумму свыше 5,3 млрд. долл [1].

В ноябре-декабре 2010 г. был принят пакет из 17 международных договоров, формирующих правовую базу ЕЭП, которое начало работу с 1 января 2012 г. ЕА-ЭС формируется в сложной геополитической среде, когда Запад явно демонстрирует свое стремление показать несостоятельность евразийского проекта важно очень четко видеть все достоинства и недостатки ЕЭП. Статистика показывает, что повода для безоглядного оптимизма просто нет.

В 2013 году Казахстан получил из стран членов ТС 250 млрд. тенге ввозной таможенной пошлины, перечислив при этом в казну союза 291,6 млрд. тг., т. е. сальдо отрицательное – размер его составил 41,6 млрд. тг.

Вследствие падения потребительского спроса в РФ товарооборот РК со странами ТС за январь-июль 2014 г. снизился на 22% по сравнению с аналогичным периодом 2013 г.

Несмотря на то, что объем готовой продукции в экспорте РК в рамках Таможенного Союза вырос с 2009 г. на 97%, его доля составляет 6% внешней торговли РК, а доля импорта 34%.

В полноформатном режиме ЕЭП начнет работу только через четыре года. Однако, уже сегодня следует очень четко видеть экономическую целесообразность, стратегию и возможные риски данного масштабного проекта.

С точки зрения РК, стратегия формирования Евразийского Союза должна базироваться на следующих положениях:

- Евразийский Союз должен изначально создаваться как конкурентоспособное глобальное экономическое объединение;
- Евразийский союз должен формироваться как прочное звено, сцепляющее евроатлантический и азиатский ареалы развития;
- Евразийский союз должен формироваться как самодостаточное региональное финансовое объединение, которое будет частью новой глобальной валютно-финансовой системы;
- геоэкономическое, а в перспективе и геополитическое возмужание евразийской интеграции должно идти исключительно эволюционным и добровольным путем;
- создание Евразийского Союза возможно только на основе широкой общественной поддержки.

Процесс формирования Евразийского Союза зависит от экономической ситуации в мире, и от того как эта ситуация влияет на Россию и Казахстан, как

флагманов интеграционных процессов в Евразии. Экономика России сегодня – это пятая экономика мира, на пространстве СНГ никто не станет оспаривать ее первенства, соответственно в рамках проекта евразийской интеграции можно утверждать, что от состояния экономики РФ, зависят и перспективы всего проекта. Экономический спад в России прямо или косвенно влияет на экономическую ситуацию в Казахстане. По мнению МВФ, падение темпов роста ВВП в РФ на 1% в год, влечет за собой снижение ВВП на 0,25% в год в Казахстане.

Платформа евразийской интеграции достаточно широка. Она включает разные по форме, целям и задачам межгосударственные объединения. Однако в общественных кругах Казахстана существует оппозиционная точка зрения на создание Таможенного Союза, Единого экономического пространства и Евразийского Союза.

Суть претензий сводится к следующему:

- вхождение в Евразийский союз должно идти естественным образом, на базе равноправного сотрудничества всех стран участниц;
- результат вхождения РК в ТС означает, что цены для рядового потребителя в Казахстане неуклонно поползут вверх;
- создание Евразийского Союза осложнит международное положение Казахстана и отношения с Западом: США, Европой и Турцией, а также Китаем [2].

По большому же счету, Евразийский экономический союз полноценно заработает к 2025 году, когда будут созданы общий рынок нефти и газа, что наиболее всего интересует Казахстан и Беларусь. Но к этому времени явно произойдет смена среди правящих элит стран-участниц, что способно внести определенные коррективы и в интеграционную политику данных государств. Еще раньше ожидаемое присоединение к создаваемому союзу Армении и, следом за ней, Кыргызстана со своими собственными целями, интересами и проблемами тоже способно привести к разным изменениям в процессе функционирования ЕАЭС. Поэтому будущее союза, сегодня представляется туманным. Пока намечены контуры его становления в краткосрочной перспективе. Дальнейшие же перспективы во многом будут зависеть от четкого следования стран-участниц провозглашенным ими общим целям и задачам, их способности действовать в качестве команды единомышленников, не допускать каких-либо серьезных разногласий, а в случае возникновения – быстро устранять их и, как следствие всего этого, поддерживать дух доверия и конструктивного партнерства.

Что касается взаимоотношений регионов Казахстана и России, то благодаря политической воле лидеров государств они находятся на достаточно качественном уровне. Между регионами РФ и РК уже подписано свыше 240 различных соглашений в области торгово-экономического, научно-технического, гуманитарного сотрудничества и т. д. Практически все регионы РФ имеют торгово-экономические отношения с РК. Половина казахстанских областей – 7 из 14 – имеют общую границу с Россией. Активизировавшиеся интеграционные процессы предполагают более тесное взаимодействие, активное приграничное сотрудничество. В конце 2013 года в Екатеринбурге проходил юбилейный X форум межрегионального сотрудничества, на котором был подписан пакет соглашений о добрососедстве и сотрудничестве.

29–30 сентября 2014 года в г. Атырау прошел Форум межрегионального сотрудничества Казахстана и России. Встреча была посвящена инновациям в углеводородной сфере. Нурсултан Назарбаев и Владимир Путин выразили уверенность, что общими усилиями наши страны смогут изменить существующее положение дел в отрасли: внедрить больше инноваций и решить проблему исчерпания, так называемой «легкоизвлекаемой нефти» [3].

Во взаимоотношениях регионов Казахстана и России нет политических разночтений, зато имеется много разных форм конструктивного взаимодействия. Как правило, это визиты делегаций различных регионов друг к другу, либо визиты бизнес-миссий предприятий-экспортеров [3].

Приграничное сотрудничество – это одна из важных линий взаимодействия, развитие которой сможет определить будущие контуры формирующегося ЕЭП, и ответить на поставленные выше вопросы.

Для Казахстана и России, имеющих огромную по протяженности границу, опыт взаимодействия во всех сферах и отраслях жизни важно использовать его к взаимной выгоде, сохраняя взаимный паритет.

В то время как идет активизация процессов экономической интеграции важно сосредоточиться на ситуации в приграничных территориях. Теория регионоведения достаточно четко говорит о том, что при создании новых региональных структур именно приграничье играет огромную роль в том, чтобы эти структуры были работающими. В подобных условиях именно приграничные территории, становятся теми зонами, которые дают импульс формированию новых, эффективно работающих механизмов развития.

И решить данную проблему, возможно, активно содействуя формированию в приграничных территориях функциональных регионов, формирующихся благодаря географической концентрации экономической деятельности. Такие преимущества функционального региона как экономия на масштабе производства, наличие общей инфраструктуры, ресурсов, близость к потребительскому рынку и его размер, предпочтение разнообразия в потреблении, технологические внешние эффекты, возможность эффективных коммуникаций и контактов «лицом к лицу» могут рассматриваться в качестве основы межрегиональных связей, которые характеризуют приграничный регион как функциональный.

Говорить о существовании функционального региона можно, если выявляется существенная концентрация (агломерация) экономической деятельности, поскольку в этом случае связи между отдельными составляющими его регионами, либо существенны относительно масштабов их экономик, либо обусловлены географической близостью [4, с. 38].

Примером, подобного региона вполне может служить «Большой Алтай». Особенностью экономического взаимодействия на Алтае является явный приоритет двустороннего формата отношений над многосторонними схемами взаимодействия. Статистика говорит о том, что именно Республика Казахстан стабильно является основным внешнеторговым партнером Алтайского края. По оценочным данным, объем товарооборота в 2013 году составил 435,8 млн. долл. США (из них на экспорт пришлось 261,0 млн. долл. США, на импорт – 174,7 млн. долл. США) [5]. Алтайский край имеет общую границу с Восточно-Казахстанской и Павлодарской областями Республики Казахстан, общая протяженность которой составляет более

840 километров. К основным статьям экспорта Алтайского края в Казахстан относятся железнодорожные вагоны, пищевые продукты (главным образом, подсолнечное масло), лесоматериалы, шины и покрышки, котельное оборудование. Основными статьями импорта из Казахстана в край являются уголь (64,7% от общего объема ввозимой продукции) и металлопрокат (17,4%). Тесно связаны между собой агропромышленные комплексы регионов. Хозяйства Казахстана массово возделывают мягкие и твердые сорта пшеницы, гороха, сои, выведенные в Алтайском крае. Кроме того, осуществляются поставки в республику племенного скота. Казахстанскими специалистами широко используется опыт алтайских коллег в области мараловодства и пчеловодства [5].

В современных условиях, именно стратегии многостороннего взаимодействия зарекомендовали себя как наиболее эффективные. Поэтому, можно говорить о том, что в рамках многосторонних интеграционных взаимодействий в Евразии, экономические контакты на Большом Алтае могут стать мощным средством усиления позиций как региона вообще, так и стран, в него входящих.

И если попытаться распространить опыт регионального приграничного взаимодействия зоны «Большого Алтая», то имеет смысл говорить о том, что региональное сотрудничество – неотъемлемая составляющая любого интеграционного процесса. Здесь ЕАЭС не является исключением, и взаимодействие стран-участниц является базисной основой его деятельности. Для стран-участниц ЕАЭС взаимодействие в означенных рамках является осознанным выбором. В сегодняшних, непростых условиях каждая из стран-участниц ЕАЭС имеет свои выгоды и риски от участия в работе данного объединения.

Выгода здесь более значительна, чем риски. Вместе страны-участницы могут эффективнее модернизировать собственные экономики, содействовать через общие механизмы повышению конкурентоспособности своей продукции на мировых рынках. Республика Казахстан должна максимально возможно использовать выгоды от своего участия в ЕАЭС. И это возможно через развитие логистической сети, усиление транзитного потенциала, развитие возможностей международной торговли. С учетом того, что большая часть экономики нашей республики носит сырьевой характер, это возможность расширения сфер деятельности, открытия новых путей деятельности. Вместе с тем, имеет место и противоположная точка зрения, когда говорят о том, что нельзя чрезмерно открывать собственные рынки, так как экономики стран участниц неравновесны, и есть опасность того, что проблемы в экономике одной страны, могут повлиять на другую.

Литература:

1. О Банке. Сайт Евразийского Банка Развития // <http://www.eabr.org/r/about> (дата обращения 9.11.2014).
2. Лаумулин М.Т. Евразийский союз: казахстанский взгляд // <http://cssauran.kz/rubriki/economika/29-evraziyskiy-soyuz-kazahstanskiy-vzglyad.html> (дата обращения 9.11.2014).
3. В Атырау прошел XI Форум межрегионального сотрудничества РК и РФ // <http://www.khabar.kz/ru/novosti/politika/6867-v-atyrau-proshel-xi-forum-mezhregionalnogo-sotrudnichestva-rk-i-rf> (дата обращения 9.11.2014).

4. Михальченко С. Интеграция предполагает взаимодействие регионов// Мир Евразии - Июнь - 2014. // <http://wef.kz/2014/06/page/3/> (дата обращения 9.11.2014).

5. Таможенный союз и приграничное сотрудничество Казахстана и России. - Санкт-Петербург, 2012. С. 38.

6. Управление Алтайского края по обеспечению международных и межрегиональных связей, официальный сайт// <http://ved22.ru/cooperation/bljneeazarubej/KZ.php> (дата обращения 9.11.2014).

Шенин С.Ю.

ВОЗНИКНОВЕНИЕ И ЭВОЛЮЦИЯ АМЕРИКАНСКИХ «МОЗГОВЫХ ЦЕНТРОВ» В XX ВЕКЕ

Статья посвящена описанию процесса эволюции и анализу основных закономерностей развития американской системы «мозговых центров». Особое внимание в статье уделено процессу генезиса первых институтов, а также выявлению факторов, повлиявших на эволюцию феномена «мозговых центров».

Ключевые слова: «мозговой центр», научные исследования, двухпартийность, Великая депрессия, Вторая мировая война, Холодная война.

Shenin Sergei

FORMING AND EVOLUTION OF THE AMERICAN THINK TANKS IN THE XX CENTURY

The article is devoted to the study of the evolution process and analysis of the basic directions of the development of the American think tank system. The special attention is given to the process of genesis of the first think tanks and defining the main factors, which influenced on the evolution of the think tank phenomenon.

Keywords: think tank, scholarly research, bipartisanship, Great Depression, Second World war, Cold War.

Как известно, сам термин «think tank» появился в Соединенных Штатах Америки чуть больше полувека назад, а первые организации, которые носят такое название, возникли там в конце XIX века. Тем не менее, этот термин, «think tank», не имеет полноценного перевода на русский язык. Среди вариантов наиболее частыми являются «аналитический центр», «мозговой центр», «мозговой трест» и «фабрика мысли». Это объясняется тем, что в нашей стране этот тип интеллектуальной деятельности не получил большого распространения. Сегодня в России таких центров насчитывается чуть больше сотни.

Соединенные Штаты Америки, где число таких институтов приближается к двум тысячам, являются настоящей колыбелью этих организаций. Всего в мире их количество приближается к семи тысячам, и новые институты продолжают учреждаться. Один лишь этот факт является индикатором того, насколько быстро в либерально-демократическом западном обществе растет спрос на продукт научного исследования и анализа.

Современные «мозговые центры» достаточно сильно отличаются от своих предшественников, однако одно всегда остается неизменным: их основная цель – это научные открытия и инновации, а их основные средства – это анализ и исследование.

дования. В годы Холодной войны предмет исследования таких центров изменился – спросом стали пользоваться политический анализ и политические исследования, которые до сих пор остаются одними из наиболее важных направлений деятельности многих исследовательских институтов США.

Американский публицист Пол Диксон охарактеризовал исследуемые организации как «фабрики, не загрязняющие окружающую среду». [7, с. 5] Активный рост их числа приходится на вторую половину XX века, однако идея такого рода учреждений зародилась задолго до этого. Первым прототипом современных мозговых центров было Общество за ликвидацию торговли африканскими рабами (the Society for the Abolition of the African Slave Trade), основанное в 1782 году англичанином Томасом Кларксоном. Кларксон, детально описавший процесс работорговли, снабдил его графиками движения судов торговцев живым товаром и связал свое расследование с моральной стороной проблемы, фактически «включившись в войну идей» [1, р. 3].

Дальнейшее свое развитие идея «мозговых центров» получила после окончания Гражданской Войны в США, когда были основаны классические исследовательские институты, собиравшие лучшие умы со всей Америки для решения политических и социальных проблем страны. С момента своего появления эти структуры характеризовались как «университеты без студентов» [5]. Они создавались фондами, корпорациями и частными лицами с целью помочь правительству в нахождении наиболее эффективных мер, необходимых для проведения реформ.

История появления «мозговых центров» развивалась параллельно с эволюцией мировой политики. Исследователи выделяют три волны появления новых интеллектуальных структур. Первый этап приходится на первую треть XX века и заканчивается с началом Второй мировой войны, второй охватывал период Холодной войны, и третий этап начался в 1980-х гг. и, фактически, продолжается до сих пор.

Институты первого поколения появились в англоговорящих странах, преимущественно в Соединенных Штатах, как ответ на социальные и экономические проблемы вызванные урбанизацией, индустриализацией и экономическим ростом. Развитие университетов и рост профессионализма работников государственных служб также способствовали росту спроса на «независимый политический анализ ради общегосударственного блага» [4, р. 150].

Очень заметным событием стало основание в 1914 году миллиардером Эндрю Карнеги так называемого Фонда Карнеги за международный мир (the Carnegie Endowment for International Peace) с целью спонсирования избранного круга интеллектуалов, которые, как он надеялся, смогут предотвратить надвигающуюся войну [6]. Двумя годами позже, в 1916 году, появляется Брукингский институт (the Brookings Institution), который считается первым настоящим вашингтонским «мозговым центром». Его основатель, филантроп Роберт Брукингс, фактически, предложил новый тип организации – научно-исследовательский центр по образцу академических институтов, направленный на решение вопросов политики федерального правительства [5].

Кроме того, «мозговыми центрами» первой волны в США также были Нью-Йоркское бюро муниципальных исследований (the New York Bureau of Municipal Research), Национальная гражданская федерация (National Civic Federation), Промышленная комиссия США (U.S. Industrial Commission) и Фонд Рассела Сей-

джа (Russell Sage Foundation). В Великобритании первыми исследовательскими институтами стали Фабианское общество (the Fabian Society) и Национальный институт экономических и социальных исследований (National Institute for Economic and Social Research). Несмотря на то, что «мозговые центры» были в то время очень влиятельны, их количество было невелико, и они оставались далеки от внутренних правительственных политических процессов [3, p. 24–39].

С одной стороны, многие институты помогали федеральному правительству в разработке внутренней политики, с другой стороны, часто они преследовали свои собственные политические интересы. К примеру, Брукингский институт был типичной двухпартийной организацией. В 1930-х годах большая часть его сотрудников занималась изучением причин Великой Депрессии, чем помогала администрации президента Ф. Рузвельта в принятии антикризисных экономических мер, хотя, в то же время, руководитель института был главным оппонентом «Нового курса» Рузвельта [5]. Другие институты также формировались на двухпартийной основе. Так, Совет по международным отношениям (the Council on Foreign Relations) был основан в 1921 году, чтобы собрать вместе «компетентных специалистов разных идеологических течений» [2, p. 1].

Эти «мозговые центры», а также еще сорок других, таких, например, как Американская ассоциация предпринимательства (American Enterprise Association), основанная в 1938 году, играли важную роль в разработке послевоенной политики. Так, Брукингский институт был занят разработкой Плана Маршалла по восстановлению Западной Европы. Совет по международным отношениям был в центре разработки политики «сдерживания» Советского Союза, а Американский институт предпринимательства помогал разрабатывать планы отмены системы военного контроля над ценами [5].

Кстати говоря, сам термин «мозговой центр» также относится к этому периоду. Заимствован он был из американского армейского сленга, в котором таким образом именовались «наполненные сигаретным дымом и идеями» [6] помещения, где офицерский состав разрабатывал военную стратегию. В течение 1950-х годов этот термин прижился и в гражданской сфере, где ранее некоммерческие исследовательские организации именовались «мозговыми коробками» (“brain boxes”) [6].

Как известно, послевоенный период усилил роль государства в социальной и экономической сфере, чем вызвал вторую волну появления «мозговых центров» в Северной Америке и других странах Западной Европы. Здесь необходимо подчеркнуть то, что, во-первых, Соединенные Штаты Америки отказались от политики изоляционизма и стали полноценной мировой сверхдержавой. Соответственно, бюрократический аппарат правительства рос, что, в свою очередь, создавало потребность в услугах экспертов по выработке политических рекомендаций. Кроме того, угрозы Холодной войны способствовали развитию спонсируемых правительством оборонных «мозговых центров» [3, p. 98–114]. Корпорация РЭНД (the RAND Corporation) и Институт Хадсона (Hudson Institute) стали примером нового типа мозговых центров, которые были в большей степени зависимы от правительственных контрактов, нежели от частных инвестиций [4, p. 150].

Ряд других институтов, появившихся в этот период, внесли существенный вклад в развитие социальной политики в Америке. К примеру, Институт Урбан

(Urban Institute), основанный в 1968 году, обозначил своей миссией исследование и анализ социальных проблем США, таких как дезурбанизация городов, благосостояние среднего класса, транспортная политика и так далее.

В течение 1960-х годов влияние «мозговых центров» стремительно росло. Это была эпоха «интеллекта в действии» [3, p. 123]. Многие институты второй волны были первооткрывателями в областях внедрения новых технологий статистики, экономического моделирования, анализа экономической прибыли и т. д.

С увеличением спроса правительства на подобные данные росло и количество «мозговых центров». Они получали контракты на изучение социальных проблем, начиная от межрасовых взаимоотношений и заканчивая инфляцией и реформами системы социального обеспечения. Большая часть исследований этих организаций была принята правительством в виде законодательных актов, среди которых можно назвать «Федеральную программу медицинской помощи неимущим» 1960 года (Medicaid), «Закон об экономических возможностях» 1964 года (Economic Opportunity Act) и «Федеральная программа медицинской помощи престарелым» 1965 года (Medicare). Это, вероятно, был период наиболее интенсивного взаимодействия правительства и исследовательских институтов социальной направленности [3, p. 122–142]. Однако затем институты, изучавшие социальную политику, стали утрачивать популярность в связи с ростом влияния «мозговых центров», исследовавших проблемы внешней политики, безопасности и развития. Быстрое распространение последних было связано с потребностями Холодной войны, противостоянием сверхдержав и проблемами «третьего мира» [4, p. 150].

Изменения в самой природе «мозговых центров» происходило по причине вышеупомянутой интенсификации взаимодействия с правительством. Либеральные и консервативные интеллектуальные круги пришли к пониманию того, что оказание влияния на правительственные решения через политические исследовательские институты могло принести значительные дивиденды, а отказ от этого инструмента, соответственно, ослаблял это влияние. В результате, в 1970 годы произошел рост специализированных мозговых центров, которые занимались защитой различных групп экономических интересов. Среди них стоит выделить Институт политических исследований (Institute for Policy Studies), Институт Катона (the CATO Institute) и Фонд Наследие (the Heritage Foundation) [3, p. 167–170].

С начала 1980-х годов глобальный тренд повсеместного роста количества «мозговых центров» был вполне очевиден. В англо-американской политической системе эти институты продолжали свой «триумфальный марш». После того, как проблемы окружающей среды вышли на первый план, в США появились «мозговые центры», занимающиеся вопросам экологической политики. Специализация институтов происходит также и на других фронтах, в частности, появляются феминистские институты («женской политики»), мозговые центры деловой этики, центры развития демократии и т. д.

Большинство новых институтов заняли более жесткие идеологические позиции. Преобладание так называемых «новых правых» «мозговых центров», таких как Институт Адама Смита (the Adam Smith Institute) в Лондоне, демонстрировало, что и институты свободного рынка, и консервативные институты стали единой группой интеллектуальных акторов, которые способствовали сдвигу идеологической парадигмы западного общества от кейнсианской политики к принци-

пам неолиберальной государственной организации. С того времени и до настоящего момента западные правительства требуют рекомендаций по проведению научно обоснованной внутренней и внешней политики, а «мозговые центры» оперативно реагируют на спрос и обеспечивают их правительственную активность научной составляющей [4, p. 150–151].

Таким образом, природа «мозговых центров» значительно изменилась с момента их зарождения. Они отошли от своей первоначальной беспартийной направленности, и за счет использования сложных каналов влияния быстро превратились в научное подобие лоббистских группировок.

Литература:

1. *Goodman, John*. What is a Think Tank? National Center for Policy Analysis. 2005. P. 3 // <http://atlasnetwork.org/wp-content/uploads/downloads/2010/11/chapter-3-what-is-athink-tank-goodman.pdf>
2. *Grose, Peter*. Continuing the Inquiry: the Council on Foreign Relations from 1921 to 1996. New York: Council on Foreign Relations, 1996.
3. *Smith, James*. The Idea Brokers: Think Tanks and the Rise of the New Policy Elite. New York: The Free Press, 1991.
4. *Stone, Diane*. Public Policy Analysis and Think Tanks // Handbook of Public Policy Analysis. CRC Press. 2007.
5. *Troy, Tevi*. No More Thinking with Think Tanks. May/June 2012 // <http://www.utne.com/politics/think-tanks-zm0z12mjzros.aspx>
6. *Waldman, Katy*. Life in the Tank. March 7, 2012 // http://www.slate.com/articles/news_and_politics/explainer/2012/03/koch_brothers_take_over_cato_what_actually_happens_at_think_tanks_.html
7. *Диксон П.* Фабрики мысли. М., 1976.

Гусев Л.Ю.

ИСТОРИЯ РАЗВИТИЯ И СОВРЕМЕННОЕ СОСТОЯНИЕ ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА МЕЖДУ РОССИЕЙ И КАЗАХСТАНОМ

В статье говорится о приграничном сотрудничестве между Казахстаном и Россией. Отмечается, что наша страна имеет с Казахстаном самую протяжённую сухопутную границу, в связи с этим такое сотрудничество является очень важным составляющим российско-казахстанских отношений. Рассматривается история этого сотрудничества и то, как взаимодействуют между собой отдельные области России и Казахстана. В конце делаются выводы и рекомендации.

Ключевые слова: приграничное сотрудничество, товарооборот, транспортная сфера, сотрудничество между областями.

Gusev Leonid

HISTORY OF DEVELOPMENT AND CURRENT STATE OF CROSS-BORDER COOPERATION BETWEEN RUSSIA AND KAZAKHSTAN

The article deals with cross-border cooperation between Kazakhstan and Russia. It is noted that our country has the most length of land border with Kazakhstan, in this regard; such cooperation is a very important component of the Russian - Kazakh relations. The history of this cooperation and how separate areas of Russia and Kazakhstan interact are considered. At the end of the article conclusions and recommendations are made.

Keywords: cross-border cooperation, turnover, transport sphere, cooperation between the regions.

В современных условиях приграничное сотрудничество между соседними регионами стран, граничащих друг с другом, является насущной и актуальной темой. Россия успешно развивает такое сотрудничество со всеми приграничными странами, но в настоящее время одними из очень значимых являются наши торгово-экономические отношения с Казахстаном. С этим государством наша страна имеет самую протяжённую в мире сухопутную границу – около 7,5 тысячи километров, вдоль которой расположено двенадцать российских и семь казахстанских административно-территориальных субъектов.

Приграничное сотрудничество – очень важная составляющая российско-казахстанских отношений. По официальным данным, на его долю приходится более 70 процентов товарооборота России и Казахстана, объем которого в этом году приблизился к показателю 20 миллиардов долларов [4].

Началом правового регулирования приграничных взаимоотношений наших стран стало подписание Соглашения о сотрудничестве приграничных областей Республики Казахстан и Российской Федерации от 26 января 1995 года.

В дальнейшем, наиболее приоритетные аспекты приграничного сотрудничества нашли отражение в таких важнейших документах, как Договор между РК и РФ о казахстанско-российской государственной границе от 18 января 2005 года, Программа сотрудничества России и Казахстана в гуманитарной сфере, Протокол об основных направлениях сотрудничества таможенных служб двух стран на 2008 год. Также были приняты Программы приграничного сотрудничества на 1999–2007, 2008–2011 гг. [9] В настоящее же время действует Программа межрегионального и приграничного сотрудничества между РФ и РК на 2012–2017 гг. [13]

В самих этих Программах указаны приоритетные направления и сферы взаимодействия государств по вопросам развития приграничного сотрудничества. Кроме того, они предусматривают решение определенных совместных задач, реализацию совместных проектов и мероприятий.

Первый Форум приграничных областей Казахстана и России состоялся 17 мая 2003 года в Омске. В ходе этой встречи были сформулированы установочные задачи, направленные на устранение препятствий, снижающих объемы товарооборота между нашими странами, принятие решений, которые облегчили бы возможность общения граждан обоих государств, живущих в приграничной полосе [9]. К настоящему же времени состоялось уже 10 форумов.

Само же приграничное сотрудничество развивается очень активно. Ещё в 2008 году заместитель торгового представителя Казахстана в России Вячеслав Чернов отмечал, что ежегодно только в московское торгпредство поступает более тысячи заявок российских бизнесменов с просьбой помочь наладить деловые контакты с казахстанскими партнерами [10].

В настоящее время структура взаимной торговли следующая: в российском экспорте в Казахстан 26,2% составляют машины, оборудование и транспортные средства; 29,3% – минеральные продукты; 16,2% – металлы и изделия из них. Россия импортирует из Казахстана в основном минеральные продукты – 50,3%, продукцию химической промышленности – 20,1%, металлы и изделия из них – 12,5% [4].

Уже несколько лет осуществляется сотрудничество в транспортной сфере. До 2015 года Казахстан намерен вложить в развитие железнодорожной отрасли 1,9 трлн. тенге. Российская компания «Трансмашхолдинг» уже поставила в Казахстан около 2 000 тепло- и электровозов различных марок. Также подписано соглашение о создании СП по сборке маневровых тепловозов ТЭМ18-Д (в будущем планируется производство электровозов, тепловозов и пассажирских вагонов) на базе одного из заводов в Павлодарской области [4].

Хотелось бы рассмотреть, как осуществляется приграничное сотрудничество между Казахстаном и рядом областей России.

На протяжении значительного времени происходит сотрудничество между Казахстаном и Омской областью, собственно с которой и начались Форумы приграничных областей наших стран.

Так за 2012 год казахстанские инвесторы обеспечили поступления в экономику Омской области иностранных инвестиций на сумму 79800,4 тыс. долл. США. Ос-

новная доля казахстанских инвестиций, поступивших в экономику Омской области в 2012 году, приходилась на прочие инвестиции [2].

В Омской области функционирует более 150 совместных российско-казахстанских предприятий (ООО «Ризолин», ООО «Омский завод сеток», ООО «Мельница», ООО «Сибирские теплицы» и др.), которые осуществляют свою деятельность в таких отраслях, как оптовая торговля; предоставление услуг по монтажу, техническому обслуживанию и ремонту машин и оборудования специального назначения; производство земляных работ; торговля автотранспортными средствами; хранение и складирование товаров; производство нефтепродуктов и др. [2].

С целью дальнейшего развития и совершенствования нормативно-правовой базы сотрудничества правительством Омской области заключены Соглашения об экономическом, научно-техническом и культурном сотрудничестве с Северо-Казахстанской, Восточно-Казахстанской, Павлодарской, Кустанайской, Алма-Атинской и Акмолинской областями Казахстана [2].

В декабре 2012 года в ходе визита в Омский регион официальной делегации Северо-Казахстанской области Республики Казахстан было подписано Соглашение о сотрудничестве между Министерством здравоохранения Омской области и Управлением здравоохранения Северо-Казахстанской области. Исходя из этого Соглашения стороны обязуются взаимодействовать по таким направлениям как: наука и инновационные технологии в сфере здравоохранения; профилактика и контроль за инфекционными заболеваниями; безопасность и качество лекарственных средств и изделий медицинского назначения; информатизация в здравоохранении и телемедицина. Также, документ предусматривает обмен опытом в вопросах оказания медицинской помощи при чрезвычайных ситуациях, охраны здоровья матери и ребенка, формирования здорового образа жизни. В течение 2013 года в рамках реализации данного соглашения стороны обменивались научными и инновационными достижениями, передовыми и современными технологиями [5].

Последнее время довольно активно стали сотрудничать с Казахстаном предприятия Свердловской области. Так доля Свердловской области в общем российско-казахском товарообороте составляет в течение нескольких лет около 5% (1-1,1 млрд. дол. в 2010 г.) [3].

Импорт из Казахстана на российский Урал носит преимущественно сырьевой характер (в особенности уголь, руда), в то время как в российском экспорте преобладает продукция перерабатывающей промышленности, в т. ч. ее наукоемких отраслей. Так, основными статьями экспорта Свердловской области являются металлы и изделия из них (35%), машиностроительная продукция, в том числе механическое, электрическое, железнодорожное оборудование и наземный транспорт (31%), косметика, фармацевтика, полимеры (9%), продукты питания (7%). Импорт же состоит преимущественно из минерального сырья: каменный уголь (61%), руды, металлы и изделия из них (19%). До 80% свердловских электростанций работают на казахском угле [3].

Вторым по объемам выпуска производителем ферросплавов в России является Серовский ферросплавный завод (Свердловская область), принадлежащий казахстанскому концерну ENRC [3].

В Екатеринбурге функционирует учрежденная еще в 1992 г. региональная общественная организация «Центр содружества Урал-Казахстан». Налажены кон-

такты между Ассамблеей народов Зауралья и Северо-Казахстанской областной ассамблеей народов Казахстана [3].

Происходит увеличение сотрудничества между Алтайским краем и Казахстаном. По словам члена Совета Федерации России от Алтайского края Сергея Белоусова – «тот факт, что у Алтайского края с Казахстаном общая граница более 800 километров является конкурентным преимуществом в сравнении с теми регионами, которые таких соседей не имеют. Международные связи между Алтаем и Казахстаном крепнут, не смотря на не всегда благоприятные макроэкономические показатели. Сегодня в крае работают 15 предприятий с участием казахстанского капитала. Доля казахстанского капитала в экономике края составляет более 36% от всего иностранного капитала, размещенного в экономике края. На Республику Казахстан приходится 60% от общего объёма вывозимой из края машиностроительной продукции» [1].

Кроме того, он отметил, что «в первый же год после отмены таможенного контроля между Алтайским краем и Казахстаном товарооборот увеличился на 10%. Для того, чтоб эта цифра не уменьшалась, а возможно, наоборот, приобрела устойчивую положительную динамику, должно способствовать современное законодательство, стимулирующее международное, в том числе приграничное сотрудничество» [1].

В этой связи значимым событием является тот факт, что три приграничных района Алтайского края подписали соглашения о сотрудничестве с Шемонаихинским районом Восточно-Казахстанской области, которые позволят вывести взаимоотношения муниципальных образований на более высокий уровень. По сообщениям краевой администрации, в рамках договоров планируется создать совместные предприятия по переработке древесины и сельхозпродукции, агропромышленный, логистический центр, а также активизировать совместную работу по привлечению туристов на эти территории [12].

Было отмечено, что «подписание этих документов во многом продиктовано активизацией российско-казахстанских взаимоотношений в условиях уже действующего Таможенного союза России, Белоруссии и Казахстана и строящегося Евразийского экономического союза». Со стороны Алтайского края в мероприятии участвовали представители органов власти Змеиногорского, Локтевского и Третьяковского районов края, а также ученые Алтайского государственного технического университета им. И.И. Ползунова, Алтайского госуниверситета и Алтайской государственной педагогической академии» [12].

В конце же октября 2013 г. состоялся визит делегации Глубоковского района Восточно-Казахстанской области Республики Казахстан в Змеиногорский район Алтайского края в рамках развития межмуниципального сотрудничества [11].

Программа визита предусматривала официальные переговоры руководителей районов, встречу представителей деловых кругов, руководителей комитетов администраций за круглым столом и подписание меморандума.

Делегация из 7 человек представляла все направления деятельности муниципалитета: экономику, занятость населения, сельское хозяйство, культуру и спорт. Одним из вопросов, заинтересовавших членов казахской делегации, стала ситуация на рынке труда Змеиногорского района [11].

Состоялась интересная дискуссия о перспективах развития рынков труда территорий Глубоковского района Восточно-Казахстанской области и Змеиногорского района Алтайского края, поскольку они имеют схожие экономики с развитым горнорудным производством, лесопереработкой и сельским хозяйством. Так, при схожих подходах по обеспечению кадрами предприятий и организаций, формировании банка вакансий, обучению и трудоустройству безработных граждан, существует различие в социальной защите граждан от безработицы [11].

Во время визита казахстанской стороной отмечалось, что в Республике Казахстан не выплачивается пособие по безработице, а оказывается социальная помощь только малообеспеченным гражданам. Все граждане направляются на общественные работы с оплатой труда в минимальном размере за счет муниципального бюджета, так как финансируются программы занятости из муниципалитета. Таким образом, обеспечивается выполнение подсобных работ в ЖКХ, в бюджетных и других учреждениях [11].

В свою очередь коллег из Казахстана заинтересовал опыт работы краевой службы занятости по созданию кооперативов из числа безработных граждан, банка высококвалифицированных работников, информирование о доступности граждан к банку вакансий на наших сайтах, а также трудоустройство несовершеннолетних граждан.

В конце встречи состоялось подписание главами муниципалитетов меморандума о дальнейшем сотрудничестве районов [11].

В ноябре же 2013 г. в Екатеринбурге прошёл 10 Форум межрегионального сотрудничества Казахстана и России, на котором состоялась встреча президентов двух наших стран. В ходе неё главы государств обсудили вопросы развития двустороннего сотрудничества, а также взаимодействия Казахстана и России в рамках интеграционных объединений. В частности, были затронуты перспективы укрепления межрегионального и приграничного сотрудничества, а также расширения партнерства в топливно-энергетической, космической, атомной и сельскохозяйственной сферах [6].

Президент России Владимир Путин отметил значимость и эффективность Форума в развитии и укреплении двустороннего партнерства.

В частности В. Путин сказал – «После выхода на полноформатную работу Таможенного союза существенно улучшились показатели, связанные с торговлей. При этом хочу отметить, что товарные потоки в Россию со стороны Казахстана увеличиваются гораздо быстрее, чем наши поставки в Казахстан. Инвестиции также увеличиваются: российские в Казахстан составили около миллиарда долларов за 2012 год, а казахстанские в Россию – 1 миллиард 700 миллионов долларов» [6].

Со своей стороны президент Казахстана подчеркнул, что одним из важнейших направлений развития сотрудничества является промышленная кооперация. Среди успешных примеров межгосударственной кооперации бизнеса двух стран было названо взаимодействие в таких отраслях, как машиностроение, горно-металлургический комплекс, урановая и химическая промышленность.

Также, Нурсултан Назарбаев указал на то, что «Костанайская область поставляет окатыши на металлургические предприятия России, Павлодарская – алюминиевое сырье. Российская компания «ЕвразХолдинг» заканчивает строительство в

Костаная прокатного завода. Начато строительство предприятия по производству дизельных двигателей с комплектацией из России на 30 процентов» [6].

Глава Казахстана сообщил, что в настоящее время на территории его страны реализуется и планируется к реализации более 50 крупных казахстанско-российских проектов на общую сумму около 6 миллиардов долларов. При этом важное значение для обоих государств имеет расширение спектра производства конкурентоспособной продукции с высокой добавленной стоимостью. Развитие кооперации выходит за рамки только промышленных отраслей [6].

А в конце сентября 2014 г. прошел XI Форум приграничного сотрудничества между Россией и Казахстаном, основной темой которого стали «Инновации в углеводородной сфере». Во время проведения Форума была организована выставка новых разработок и достижений ученых и производителей в области развития инновационных технологий добычи и переработки нефти (около 60 компаний с российской и казахстанской сторон). Наибольший интерес вызвал проект «Евразия» по геологоразведке и глубоководному бурению скважин (до 15 км) на морском шельфе Прикаспийской впадины. Достижения данного проекта позволят формировать технологическую базу импортозамещения и снижения зависимости от поставок оборудования и средств добычи в условиях внешних ограничений. Ценность подобных проектов заключается в том, что они создают реальные предпосылки для укрепления производственной кооперации в евразийском интеграционном проекте, используя общие интересы России и Казахстана в каспийском регионе [7].

Итогом форума стало подписание ряда межправительственных и межрегиональных соглашений. Среди них:

- Соглашение между Правительством РК и Правительством РФ об особенностях осуществления хозяйственной деятельности на приграничной территории при добыче медно-колчеданных руд на Весенне-Аралчинском месторождении [8].

Завершая, можно констатировать, что экономические и торговые отношения приграничных районов России и Казахстана являются главным базисом внешнеэкономической деятельности двух наших государств, а, кроме того, представляют собой мощный и эффективный фактор их выхода на уровень полноценной интеграции – образования единого и взаимовыгодного экономического пространства.

Литература:

1. Белоусов С. Расширение сотрудничества с Казахстаном для Алтайского края интересно и перспективно // Портал Алтайского отделения партии «Единая Россия». – Режим доступа: <http://altai-ter.er.ru/news/2013/11/11/belousov-rasshireniesotrudnichestva-s-kazahstanom-dlya-altajskogo-kрая-interesno-i-perspektivno/>
2. Информация о сотрудничестве между Омской областью и Республикой Казахстан // Официальный портал правительства Омской области. – Режим доступа: <http://mec.omskportal.ru/ru/RegionalPublicAuthorities/executivelist/MEC/International/Nations/Kazakhstan.html?printVersion=true>
3. Лихачёв М. Межрегиональное и приграничное сотрудничество России и Казахстана (на примере Уральского региона) // Портал РИСИ. – Режим доступа: <http://www.riss.ru/index.php/eurasia/eurasia-files/2188#.VJFGFiusUv8>

4. Макулжан А. Приграничное сотрудничество Казахстана и России // *Время Востока*. – Режим доступа: <http://www.easttime.ru/analytic/2/3/563.html>
5. Медики Омской и Северо-Казахстанской областей договорились о сотрудничестве // Портал правительства Омской области Омская губерния. – Режим доступа: <http://www.omskportal.ru/ru/government/News/2012/12/07/1354867062317.html>
6. Между Казахстаном и Россией подписан исторический договор о добрососедстве и союзничестве в XXI веке // Информационный портал Страна и мир, Казахстан. – Режим доступа: <http://sim.kz/articles/view/35384>
7. Миграция А. Итоги XI Форума приграничного сотрудничества между Россией и Казахстаном // Информационно-аналитический портал постсоветского пространства Материк. – Режим-доступа: <http://materik.ru/rubric/detail.php?ID=18726>
8. Миграция А. Итоги XI Форума приграничного сотрудничества между Россией и Казахстаном // Интернет портал СНГ. – Режим доступа: <http://www.e-cis.info/news.php?id=11008>
9. Приграничное сотрудничество Казахстана и России - генератор экономической интеграции // Международное информационное агентство Казинформ. – Режим доступа: <http://www.inform.kz/rus/article/2196842>
10. Приграничное сотрудничество России и Казахстана // Информационно-аналитический портал Spy.kz. – Режим доступа: <http://www.spy.kz/Soc/Prigranichnoe-sotrudnichestvo-Kazahstana-i-Rossii/>
11. Сотрудничество Казахстана и Алтайского края // Информационный портал Новости Алтай. – Режим доступа: <http://newsaltay.ru/index.php?dn=news&to=art&id=9686>
12. Три района Алтайского края заключили договоры о сотрудничестве с Казахстаном // Российское информационное агентство ФедералПресс. – Режим доступа: http://fedpress.ru/news/polit_vlast/news_polit/tri-raiona-altaiskogo-kraja-zaklyuchili-dogovory-o-sotrudnichestve-s-kazakhstanom
13. Форум межрегионального сотрудничества России и Казахстана // Портал Президента России. – Режим доступа: <http://www.kremlin.ru/news/19597>

Петровский П.С.

ПЕРСПЕКТИВЫ, РИСКИ И ВОЗМОЖНОСТИ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ: ВЗГЛЯД ИЗ БЕЛАРУСИ

В статье в контексте глобальных процессов дается характеристика ситуации в Беларуси, раскрываются основные ожидания республики по отношению к строящемуся ЕАЭС. Автором выделяются основные риски, а также перспективы евразийской интеграции и возможность участия белорусского промышленного потенциала в реиндустриализации стран-участниц ЕАЭС.

Ключевые слова: столкновение цивилизаций, евразийская интеграция, Беларусь, ЕАЭС, реиндустриализация, транснациональное кооперирование, инновационный и мобилизационный рывок.

Petrovkiy Peter

PROSPECTS, RISKS AND OPPORTUNITIES OF THE EURASIAN INTEGRATION: A VIEW FROM BELARUS

In an article in the context of global processes describes the situation in Belarus, reveals the basic expectations of the Republic in relation to the EAEU under construction. The author points out the main risks and prospects of Eurasian integration and the possibility of participation of Belarusian industrial potential in the re-industrialization of the participating countries EAEU.

Keywords: clash of civilizations, Eurasian integration, Belarus, re-industrialization, transnational cooperation, innovation and mobilization jerk.

1 января 2015 г. вступил в силу договор о создании ЕАЭС. Беларусь стала самым западным участником Евразийского интеграционного образования, что, конечно же, накладывает свой отпечаток на видение будущего ЕАЭС. Строительство союза идет скорее в русле интуитивных действий участников интеграции, нежели четкой стратегии развития, что является определенным риском.

Пока ЕАЭС – это только экономическое образование. И, чтобы понять основные интересы Беларуси, определим издержки и возможные риски, которые, так или иначе, влияют на позицию ее руководства.

Не секрет, что Беларусь входит в так называемую линию разлома (С. Хангтингтон) [8, с. 42], что создает соответствующие риски и издержки. Приведем один факт, Беларусь на сегодняшний день является единственным государством среди стран Восточного партнерства, не имеющим территориальных проблем и обеспечивающим безопасность на всей своей территории.

Так называемое «столкновение цивилизаций» между Западом и Востоком в Беларуси прослеживается в конфессиональных особенностях (наличие римо-католиков), а также геополитической ориентации населения республики (25% сторонников интеграции с ЕС против 38% сторонников восточного вектора интеграции).

Отдельно следует отметить особое воздействие на белорусское общество сети западных либеральных НГО, действующих на средства иностранных фондов, базирующихся в странах ЕС. Белорусская же альтернативная система НГО слаба и не может конкурировать с западными аналогами.

В политическом плане воздействие на белорусов со стороны запада ведется через поддержку лево-либеральных, анархистских или национал-либеральных структур. В отличие от украинской ситуации Запад еще в 1999 г. устами Ханса Георга Вика решил переформатировать белорусскую оппозицию на либеральный толк. Была расколота главная националистическая партия. Ее часть переформатировали в национал-либеральный проект. Все остальные структуры были созданы по либеральным стандартам, которые сегодня представляют ведущие силы оппозиции.

Сюда же можно включить и достаточно мощную информационную политику со стороны Запада. Сегодня из-за границы вещают на территорию Беларуси две радиостанции в ФМ-диапазоне, существует также круглосуточный телеканал. К этому можно прибавить иные менее значимые радио-службы, подобные на радио «Свобода», а также сеть информационных агентств и печатных СМИ, существующих на средства западной грантовой поддержки.

В ситуации различной цивилизационной ориентации в Беларуси сделали ставку на авторитарный, централизованный режим, если можно так выразиться «прусского образца», что является гарантом стабильности.

Евразийскую интеграцию Беларусь рассматривает не только как способ сохранения собственного суверенитета и самостоятельности, но также как возможность модернизации собственной экономики.

Пока, к сожалению, договор, подписанный в мае 2014 г., явился довольно скромным и половинчатым. В нем так и не появилось политической и гуманитарной составляющих. Экономическое же содержание так и не смогло избавиться от изъятий и ограничений. Тот отрезок интеграции, который Беларусь предлагала закончить в 2015 г., теперь будет растянут до 2025 г., что на наш взгляд является непоправимой роскошью и угрожает отсталостью в темпах интеграции от наших прямых конкурентов.

И это не случайно, что Беларусь ставит подобные задачи. Белорусская экономика первой восстановилась после распада СССР в 1996 г. Важным фактором, внутривнутриполитической ситуации является отказ государства от создания собственных ФПГ. 70% собственности в Беларуси государственные. При этом достаточное число отраслей экономики за годы независимости не только не потеряло свои позиции, но и увеличило долю своей продукции на постсоветском пространстве. Беларусь же являет собой настоящий индустриальный оазис: наша страна выпускает 17% всех комбайнов в мире, 6% тракторов, 6,4% льноволокна и 2,8% картофеля, доля БелАЗ на мировом рынке достигает 30%. Производство молока на душу населения в 2,8 раза больше, чем в странах Евросоюза, и в 8,4 раза – чем в мире в целом, мяса – соответственно в 1,1 и 2,2 раза, зерна – в 1,6 и 2,5 раза больше. Беларусь

занимает четвертое место в мире по чистому экспорту масла животного, пятое место – по чистому экспорту сухого обезжиренного молока и по экспорту сыров. Что касается области высоких технологий, так по экспорту ИТ-услуг на душу населения – опережает все страны СНГ. Действует Парк высоких технологий, строится белорусско-китайский индустриальный парк, возводится собственная АЭС [7]. Таким образом, за 1991–2013 гг. экономика Беларуси практически удвоилась, притом, что российская лишь на 25% превысила уровень 1991, а экономика Украины все еще находится на отметке, не превышающей 80% от уровня, достигнутого на момент распада СССР.

Однако эксперты признают, что потенциал третьего и четвертого индустриальных уровней белорусской экономики на сегодняшний день находится на границе своей выработки. Технологии же пятого и шестого укладов находятся в зачаточном состоянии [10, с. 14]. При этом уровень большинства технологий в странах СНГ еще в меньшей мере соответствует конкурентным требованиям мировых рынков, а поэтому не может являться импульсом для радикализации модернизационных процессов. Также Беларусь не обладает сырьевой базой.

При этом эксперты отмечают наличие избыточного по отношению к внутреннему рынку производственного потенциала [5, с. 4], который мог бы стать основой для реиндустриализации всего евразийского интеграционного пространства, а также позволяет превратить Беларусь в полигон и флагман в ЕАЭС по апробации технологий пятого и шестого технологических укладов. Например, поставки оборудования и машиностроения в страны ЕАЭС на проектной основе, за счет расширения инжиниринговых центров, а также производственно-технологических комплексов, может восстановить хозяйственные цепочки, а также стать источником новых технологий для других государств Евразийского союза.

Однако для этого уже сегодня следует пересмотреть саму динамику интеграции и начать выработку общей хозяйственной стратегии. Поэтому уже сегодня необходимы совершенно новые акценты в хозяйственной политике ЕАЭС, учитывающие место как национальной экономики в мировой хозяйственной системе, так и глобальные тенденции, а также постиндустриальный контекст мировой экономики. Новая парадигма евразийского экономического мышления должна основываться на определенном ускорении трансформационных процессов, более активном стимулировании частного предпринимательства на основе частно-государственного партнерства. В качестве ключевой идеи должна быть заложена философия опережающего развития государств-участниц на основании инновационного и мобилизационного рывка. Традиционные базовые отрасли экономики также должны получить дальнейшее развитие посредством их вовлечения в реальные инновационные процессы и взаимовыгодное евразийское транснациональное кооперирование.

Поэтому следует констатировать, что сегодня на повестке дня стоит задача наполнить договор о создании ЕАЭС эффективными программами мобилизации незадействованных ресурсов и возможностей стран-участниц ЕАЭС, для того, чтобы нарастить экономический вес нового объединения. Именно это является первоочередной задачей, поскольку совокупный валовой внутренний продукт Евразийского союза сейчас не достигает даже 3% от мирового ВВП, тогда как в 1990 году ВВП СССР составлял 14%.

В перспективе перед ЕАЭС должна встать задача выхода на уровень футуризации, т. е. создания собственных передовых технологических образцов планетарного масштаба, чтобы преодолеть уровень хозяйственной и технологической периферии.

Однако интеграция не должна ограничиваться только экономической областью. Политическая, военная, а также гуманитарная составляющая имеют достаточно перспектив стать также сферами интеграции, а аббревиатура ЕАЭС имеет возможность избавиться от слова «экономический». Для Беларуси подобное углубление интеграции имеет фундамент для собственного выживания как суверенного государства.

Логика глобализации сегодня диктует нашему пространству свои правила игры. После распада биполярного мира мы столкнулись с формой глобализации по одному единственному образцу, сформулированному в англо-саксонском мире. Суть подобного сценария состоит в том, что глобализация проходит в русле логики капиталистического процесса, где любые институты, являющиеся ограничителями капитала, либо ликвидируются, либо подчиняются. Подобный сценарий еще в середине XX в. спрогнозировал Карл Шмитт. Согласно исследователю перед миром стоит задача глобализации, которая разрешима согласно двум сценариям: а) однополярный экономический мир, где политическое подчинено или нивелировано; б) многополярный мир больших геополитических пространств, где экономическое подчиняется политическому, а интеграция происходит на основании суверенных государств [2, с. 155]. Один из наиболее последовательных сторонников западной экономический глобализации Жак Аттали очень ярко изобразил возможный сценарий подобной глобализации: «Если в ближайшем будущем ситуация не изменится, деньги покончат со всем, что может помешать их торжеству, включая сами государства, которые они постепенно уничтожат... Рынок станет единым законом для всех, породив неприкосновенную всемирную гиперимперию рыночных богатств и новых форм собственности, баснословных состояний и крайней бедности. Природа будет нещадно эксплуатироваться. Все станет частным, включая армию, полицию и судебную власть. Человек превратится в артефакт для производства и продажи, а затем станет бесполезным и исчезнет» [1, с. 8].

Подобная логика однополяризации, навязывания всем одного единственно «верного» образца, говорит нам о том, что западное ядро элит в среднесрочной перспективе начнет наступление на остальной мир. При этом следует понимать, что государства на Западе не являются суверенными в классическом понимании. Институт западных государств сегодня подчинен интересам ТНК, которые и являются носителями власти на Западе. В связи с этим мы видим как государство постепенно утрачивает монополию на насилие, передавая ее либо наднациональным органам, либо через легализацию ЧВК прямо, либо косвенно подчиненным ФПП.

В подобной ситуации можно констатировать наличие диалектики «суверен-капитал»¹, где государство как Суверен и гарант социальной ответственности, об-

¹ Следует подчеркнуть, что в данном случае автором этих строк «капитал» рассматривается в широком понимании, которое было определено К. Марксом. При этом автор не разделяет марксистской механической экстраполяции логики капитала на собственников средств производства, а труда на рабочий класс [5, с. 322–325]. Разделение на человека труда и человека капитала является

ладающий монополией на насилие сталкивается с вызовом в лице транснациональных корпораций, ориентированных на прибыль, избегающих социальной ответственности и, при слабости государства, присваивающих себе право на насилие. Мы видим на примерах Украины, Ливии, Ирака как государственный механизм подчиняется интересам ТНК. И это является одним из вызовов суверенитетам стран ЕАЭС.

Однако экономистский однополярный сценарий глобализации несет также кроме пересмотра роли института государства, также и пересмотр самой геополитической карты мира. Так США в ближайшие два года планируется подписание двух договоров, которые призваны закрепить за Америкой статус ядра однополярной интеграции. Этими договорами будут являться Трансатлантический договор о свободной торговле между США и ЕС и Транстихоокеанский договор США с частью стран Юго-Восточной Азии, Латинской Америки, Океании. Как видно, США становятся местом концентрации капитала, ядром по Валлерстайну, при создании зон свободной торговли, уже фактически. Причем можно предположить, что эти договоры станут фундаментом для дальнейшей, более глубокой интеграции США со странами ЕС и Тихоокеании. Здесь прослеживается логика разделения на ядро, полупериферию и периферию [3, с. 38]. Причем, и следует это признать, для США главным конкурентом сегодня выступают не страны ЕАЭС, а Китай.

В американских геополитических планах ЕАЭС отыгрывает роль периферийного звена, сдерживающего с одной стороны Китай в Центральной Азии и на Дальнем Востоке, а также не дающий возможности эмансипироваться Европе от атлантистской «кабалы», войдя в альянс со странами евразийского пространства. Поэтому заявленная президентами евразийской тройки идея «интеграции-интеграций», создания большого континентального блока от Лиссабона до Владивостока, является для США потенциальной угрозой разрыва в логике однополярной экономистской глобализации и ее переформатирования в многополярную глобализацию по второму возможному сценарию.

Перед ЕАЭС стоит четкая задача трансформации из деиндустриализированной периферии глобального экономистского мира в альтернативный центр силы с самобытными хозяйственными, гуманитарными и политическими решениями. Альтернатива должна строиться на основе недопущения ошибок иных интеграционных проектов. Поэтому следует выделить основные промахи западных интеграционных моделей:

1. кризис легитимности интеграционных образований, отсутствие связи между бюрократией и гражданами;
2. процесс вестернизации, деконструирующий идентичности, традиции, ценности, культуру;

сугубо экзистенциальным и имеет не классовый, а индивидуальный характер. Подобно этому принадлежность к политическому также экзистенциальна и имеет скорее волонтаристские критерии. В этом случае Суверен в понимании К. Шмита [12, с. 15] является альтернативой в понимании борьбы с капиталом как центр надэкономического, политического принуждения и актор внеэкономических интересов.

3. кризис суверенитета и подчинение союзных структур узким интересам ТНК;
4. торможение в развитии в связи с приоритетностью построения общества потребления;
5. демографическая несамодостаточность и вследствие этого зависимость от иностранной трудовой силы.

Для избегания подобных рисков перед ЕАЭС стоит задача выработки общей ценностной основы, геополитической стратегии устойчивого развития большого интеграционного пространства.

Таким образом, для Беларуси в связи со своим положением на «разломе цивилизаций», которое можно охарактеризовать как чрезвычайную геополитическую ситуацию, ускорение темпов интеграции является одним из гарантов сохранения суверенитета и самостоятельности. Беларусь, являясь государством с избыточным промышленным потенциалом, при этом самостоятельно, из-за отсутствия сырья, не может провести модернизацию и переход на пятый и шестой технологические уклады. Экономическая кооперация в рамках ЕАЭС смогла бы предоставить возможность Беларуси получить средства для модернизации и перехода на пятый и шестой технологический уклады, а другим государствам-участницам ЕАЭС дать стартовую возможность по реиндустриализации/модернизации и восстановления промышленности.

Литература:

1. *Аттали, Ж.* Краткая история будущего / Жак Аттали, пер. с франц. Е. Пантелева. СПб.: ПИТЕР, 2014.
2. *Бенуа, А. де.* Карл Шмитт сегодня / Ален де Бенуа; пер. с франц. С. Денисова. М., 2013.
3. *Валлерстайн И.* Анализ мировых систем и ситуация в современном мире / Иммануил Валлерстайн, пер. с англ. П.М. Кудюкина, под общ. ред. Б.Ю. Кагарлицкого. СПб.: «Университетская книга», 2001.
4. *Крюков В.А.* Нерешаемые решаемые проблемы // Эко: всероссийский экономический журнал № 10, 2014. С. 2-5.
5. *Маркс К.* Экономическо-философские рукописи 1844 года и другие ранние философские работы / Карл Маркс, сост. и вступ. ст. И.А. Габозова. М.: «Академический Проект», 2010.
6. *Рязанов В.Т.* Новая индустриализация или мечты о постиндустриальном идеале // Социс № 11, 2014. С. 140-142.
7. *Синкевич А.* Придать вес ЕАЭС. Беларусь в контексте евразийской экономической интеграции // Проект «Цитадель» [официальный сайт] – URL: <http://cytadel.org/articles/pridat-ves-eaes-belarus-v-kontekste-evrazijskoj-ekonomicheskoy-integratsii>.
8. *Хантингтон С.* Столкновение цивилизаций / Самюэль Хантингтон; пер. с англ. Т. Велимеева, Ю. Новикова. М., 2003.
9. *Шимов В.Н.* Экономика Беларуси: современное состояние и вектор перспективного развития // Социология № 3, 2014. Минск: БГУ. С. 7-17.

10. *Широв А.А., Савчишина К.Е., Потапенко В.В.* Развитие экономики Республики Беларусь: возможности и ограничения // *Эко: всероссийский экономический журнал* № 10, 2014. С. 6–18.

11. *Шмитт К.* Номос Земли в праве народов *jus publicum europium* / Карл Шмитт, пер. с нем. К. Лощевского и Ю. Коринца, под ред. Д. Кузницына. СПб.: «Владимир Даль», 2008.

12. *Шмитт К.* Политическая теология. Сборник / Карл Шмитт, пер. с нем., заключит. статья и состав. А. Филипова. М.: «КАНОН-пресс-Ц», 2000.

13. *Шурубович А.В.* Развитие внешнеэкономических связей Беларуси // *Эко: всероссийский экономический журнал* № 10, 2014. С. 19–31.

Այրապետյան Ա.Տ., Բալայան Ա.Ա.

ЕВРАЗИЙСКИЕ АСПЕКТЫ РОССИЙСКОЙ ВНЕШНЕЙ ПОЛИТИКИ НА АРМЯНСКОМ НАПРАВЛЕНИИ

В статье молодых экспертов речь идёт о причинах вступления Армении в Таможенный Союз и Единое экономическое пространство, о реализации национальных интересов Российской Федерации, связанных с новым статусом Армении в качестве члена Евразийского Союза, и о перспективах двустороннего армяно-российского сотрудничества в новом формате. Авторы считают, что выбор Еревана в пользу сближения с Москвой не случаен и демонстрирует последовательную реализацию принципа связанности военного и экономического аспекта евразийской интеграции во внешнеполитическом курсе Российской Федерации.

Ключевые слова: Евразийский экономический союз, Российская Федерация, Республика Армения, Нагорно-Карабахская Республика, интеграция, внешняя политика.

Airapetian Armen, Balayan Arkady

EURASIAN ASPECTS OF RUSSIAN FOREIGN POLICY TOWARDS THE ARMENIAN

In the article of young experts talking about the causes of Armenia's accession to the Customs Union and the Common Economic Space, on the implementation of the national interests of the Russian Federation relating to the new status of Armenia as a member of the Eurasian Union, and about the prospects of bilateral Armenian-Russian cooperation in the new format. Authors consider that the choice of Yerevan in favor of rapprochement with Moscow was not accidental, and demonstrates the consistent implementation of the principle of coherence of the military and economic aspects of Eurasian integration foreign policy course of the Russian Federation.

Keywords: Eurasian Economic Union, Russian Federation, Republic of Armenia, integration, foreign policy.

Региональным приоритетным направлением российской внешней политики является развитие двустороннего и многостороннего сотрудничества со странами Содружества Независимых Государств. Концепция внешней политики России провозглашает дальнейшее укрепление СНГ в качестве основы углубления регионального взаимодействия его участников, имеющих не только общее историческое наследие, но и обширный потенциал интеграции в различных сферах. Приоритетной задачей здесь является формирование Евразийского экономического союза, призванного не только максимально задействовать взаимовыгодные

хозяйственные связи на пространстве СНГ, но и стать определяющей будущее стран Содружества моделью объединения, открытого для других государств [1]. В Послании Президента Российской Федерации В.В. Путина в 2013 году была поставлена задача завершения процесса согласования и подготовки текста договора о Евразийском экономическом союзе к 1 мая 2014 года, а также констатировалось ведение работы по составлению «дорожных карт» о присоединении к Таможенному Союзу республик Киргизии и Армении [2].

Развитие интеграционных процессов на пространстве СНГ признаётся ключевым направлением внешней политики России и со стороны верхней палаты российского парламента. По мнению членов Совета Федерации, в проработке вопросов присоединения Киргизии и Армении к Таможенному союзу и Единому экономическому пространству нашёл своё практическое воплощение принцип открытости процессов евразийской интеграции для присоединения других государств. В этой связи в конце 2013 года Министерству иностранных дел Российской Федерации было рекомендовано оказывать всяческое содействие присоединению к интеграционному объединению Армении и Киргизии [3].

Подписание 29 мая этого года в Астане и вступление в силу 1 января 2015 года договора о Евразийском экономическом союзе [4], присоединение Республики Армения к Евразийскому союзу в результате заключения этой осенью в Минске соглашения [5] означает, что в ближайшем будущем евразийская интеграция в экономическом аспекте выйдет за пределы Европы и Центральной Азии и охватит собой регион Закавказья. Необходимо заметить, что в военном плане евразийская интеграция в Закавказье является объективной реальностью ещё с начала 1990-х гг., когда был заключён договор о коллективной безопасности [6], а в начале 2000-х гг. учреждена ОДКБ [7]. Россия в Закавказье позиционирует ОДКБ как основной фактор обеспечения безопасности, а двустороннее армяно-российское сотрудничество в военной области как часть данной региональной системы безопасности.

Это напрямую вытекает из положения Протокола № 5 между Российской Федерацией и Республикой Армения от 20.08.2010 г. [8], по которому российская военная база в г. Гюмри выполняет функции по защите интересов Российской Федерации и совместному с Вооружёнными Силами Армении обеспечению безопасности Республики и применение её (базы) воинских формирований осуществляется на основе взаимных договорённостей, Договора о коллективной безопасности от 15.05.1992 г., Договора о дружбе, сотрудничестве и взаимной помощи между Российской Федерацией и Республикой Армения от 29.08.1997 г. [9] и в соответствии с законодательством России и Армении.

Нормы ст. 6 Договора о дружбе предусматривают тесное сотрудничество в области внешней политики, взаимодействие в деле укрепления мира, повышения стабильности и безопасности в Закавказском регионе, в т. ч. с привлечением механизмов и институтов ООН, ОБСЕ и СНГ. Армения и Россия взяли на себя обязательство прилагать усилия для содействия урегулированию региональных конфликтов и иных ситуаций, затрагивающих их интересы, совместно добиваться улучшения обстановки и обеспечения мира и безопасности в Закавказском регионе, в том числе проводить консультации по международным проблемам, представляющим взаимный интерес, для осуществления в необходимых случаях согласованных действий. Остался неясным один вопрос: распространяются ли данные

обязательства Российской Федерации на случай совершения акта агрессии не против непосредственно Армении, а против Нагорно-Карабахской Республики?

В своей Стратегии национальной безопасности Армении чётко и ясно в качестве прямой военной угрозой для себя определяет проводимую в отношении проблемы Нагорного Карабаха воинственную политику Азербайджана, а именно: стремление Баку решить её путём достижения военного превосходства над Ереваном. Поэтому в документе необходимость обеспечения военной безопасности Армении связывается с постоянной высокой боеготовностью Вооружённых Сил Республики и главной задачей в этом деле видится обеспечение неприкосновенности границ Республики Армения, а также физической безопасности населения Армении и Нагорного Карабаха [10].

Ответ на данный вопрос был озвучен командиром 102 российской военной базы в г. Гюмри полковником А.Ю. Рузинским, который, характеризуя военно-политическую обстановку в зоне ответственности военной базы, не исключил возможности её вступления в вооружённый конфликт в случае принятия решения руководством Азербайджана по восстановлению юрисдикции над Нагорным Карабахом силовым путём. При этом А.Ю. Рузинский сослался на обязательства Российской Федерации, взятые ею на себя в рамках ОДКБ [11].

На наш взгляд, приоритет вопросов безопасности России и Армении явился определяющим при принятии решения о вступлении Еревана в Таможенный Союз и Единое экономическое пространство. Причина этого видится нам в продвижении Российской Федерацией принципа связанности военной безопасности (ОДКБ) и экономической интеграции (Евразийский Союз).

Понимание этого продемонстрировал и Президент Армении С. Саргсян, озвучивая решение о желании и намерении Республики присоединиться к Таможенному союзу: «Сейчас наши партнёры по ОДКБ формируют новую платформу экономического взаимодействия. Я не раз говорил, что, находясь в одной системе военной безопасности, невозможно и неэффективно изолироваться от соответствующего геоэкономического пространства» [12].

К тому же решение Армении о вступлении в евразийские интеграционные структуры повлекли за собой завершение переговоров по Соглашению с Европейским союзом об Ассоциации, в том числе по созданию зоны глубокой и всеобъемлющей торговли, а также отказ от его парафирования и подписания [13].

По нашему мнению, на итоговое решение в сторону стратегического выбора Арменией в пользу Евразийского союза сказалась неготовность и нежелание Российской Федерации по использованию созданной с Арменией в регионе Закавказья системы военной безопасности для защиты зон свободной торговли с ЕС.

Ещё одним фактором выступил августовский визит 2013 года Президента В.В. Путина в Баку. Напомним, что в ходе переговоров Президентом И. Алиевым особенно подчёркивалось значение военно-технического сотрудничества с Россией, объём которого составлял 4 млрд. долларов с перспективной тенденции к росту, а также позиционирование Азербайджана в качестве одной из ведущих стран – покупателей российской техники, а российским лидером отмечался стратегический характер торгово-экономического сотрудничества Москвы и Баку [14].

Распространение международных обязательств России в случае агрессии в отношении Нагорного Карабаха пока не означает готовности к признанию Респуб-

лики, а также нельзя рассматривать исключительно как уступку Москвы Еревану. По справедливому мнению экспертов Международного института новейших государств, попытка очередного военного «аншлюса» НКР несёт в себе серьёзные угрозы превращения в зону глобального конфликта не только Закавказья, но и российского Северного Кавказа [15, с. 26]. Сущность позиции России, высказанной в разных форматах, сводится к самостоятельному решению карабахской проблемы Баку и Ереваном, но исключительно мирными средствами [16]. Последние решения, принятые Москвой, направлены исключительно на обеспечение мирного процесса урегулирования конфликта.

Экономическая интеграция Армении в евразийские структуры будет обладать некоторыми особенностями, в частности, в вопросах пограничного сотрудничества. Во-первых, это сотрудничество на внешних рубежах Евразийского союза на всём протяжении армянской государственной границы, во-вторых, здесь будет значительным образом оказывать влияние эксclave характер расположения Республики Армения. Это означает, что в экономическом смысле участникам интеграционного объединения с целью реализации и обеспечения единства евразийского пространства придётся развивать прямое воздушное сообщение Армении с остальными странами-членами ЕАЭС. Вполне возможно, что здесь потребуются разработка каких-то специальных программ пассажирских и грузовых перевозок.

Однако помимо трудностей, возникших в связи со вступлением Армении в Евразийский экономический союз, есть определённые преимущества в новом статусе Республики. Изменится характер её торгово-экономического и энергетического сотрудничества с соседями, в первую очередь, с Ираном. Теперь для Ирана это прямое соприкосновение с Евразийским союзом, границы которого выходят к региону Ближнего Востока. Более того, Минэкономразвития России фиксирует интерес к присоединению к Таможенному союзу целого ряда стран, среди которых упоминаются Турция, Индия и другие [17]. Одним из возможных последствий Евразийской экономической интеграции может стать потепление взаимоотношений между Арменией и Турцией, что в свою очередь могло бы привести к ратификации протоколов 2009 года об установлении дипломатических отношений [18] и о развитии отношений между двумя странами [19].

Таким образом, евразийская интеграция в Закавказье приносит с собой новый качественный инструментальный мирного характера (обеспеченный серьёзной системой военной безопасности) по решению региональных проблем, ставших во многом следствием распада СССР. Это вне всяких сомнений отвечает интересам Российской Федерации по сохранению и укреплению своих позиций в регионе, а также интересам Республики Армения, которая получает действенные эффективные гарантии обеспечения собственной военной безопасности в понимании официального Еревана и механизмы решения внутренних социально-экономических проблем.

Литература:

1. Концепция внешней политики Российской Федерации (утв. Президентом РФ 12.02.2013 г.) // Консультант Плюс. Официальный сайт компании. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=142236;dst=0;ts=8CDA8E703708CA8B45A082467FDDFFB8;rnd=0.3746432806365192> (дата обращения 12.06.2013)

2. Послание Президента РФ Федеральному Собранию от 12.12.2013 г. // Российская газета. 2013. 13 декабря.
3. Постановление Совета Федерации Федерального Собрания РФ от 25.12.2013 г. № 585-СФ «Об актуальных вопросах внешней политики Российской Федерации» // Собрание законодательства РФ. 2014. № 1. Ст. 70.
4. Договор о Евразийском экономическом союзе от 29.05.2014 г. // Евразийская экономическая комиссия. Официальный сайт. URL:<http://www.eurasiancommission.org/ru/Lists/EECDocs/635375701449140007.pdf> (дата обращения 12.09.2014).
5. Договор о присоединении Республики Армения к Договору о Евразийском экономическом союзе от 29 мая 2014 года от 10.10.2014 г. // Евразийская экономическая комиссия. Официальный сайт. URL: <http://www.eurasiancommission.org/ru/Lists/EECDocs/635486381049072687.pdf> (дата обращения 28.10.2014).
6. См.: Договор о коллективной безопасности от 15.05.1992 г. // Бюллетень международных договоров. 2000. № 12.
7. См.: Устав Организации Договора о коллективной безопасности от 07.10.2002 г. // Собрание законодательства РФ. 2004. № 3. Ст. 163.
8. Протокол № 5 между Российской Федерацией и Республикой Армения от 20.08.2010 г. о внесении изменений в Договор между Российской Федерацией и Республикой Армения о российской военной базе на территории Республики Армения от 16 марта 1995 года // Собрание законодательства РФ. 2011. № 33. Ст. 4899.
9. Собрание законодательства РФ. 1998. № 51. Ст. 6274.
10. Стратегия национальной безопасности Республики Армения утв. Указом Президента Республики Армения от 07.02.2007 г. УП-37-Р // Институт ОДКБ. Армянское национальное представительство. Официальный сайт. URL: <http://www.odkb-armenia.am/baza001.php> (дата обращения 12.04.2012).
11. Командир 102 российской военной базы в Республике Армения полковник А.Ю. Рузинский «Южный форпост России» (интервью) // Красная звезда. 2013. 10 октября. – URL: <http://www.redstar.ru/index.php/component/k2/item/12045-yuzhnyj-forpost-rossii> (дата обращения 02.11.2013).
12. Речь Президента Республики Армения Сержа Саргсяна во время пресс-конференции по итогам переговоров с Президентом Российской Федерации Владимиром Путиным от 03.09.2013 г. // Президент Республики Армения. Официальный сайт. URL: <http://www.president.am/ru/press-release/item/2013/09/03/President-Serzh-Sargsyan-working-visit-to-Russian-Federation/> (дата обращения 03.09.2013).
13. Совместное заявление Республики Армения и Европейского Союза от 29.11.2013 г. // Министерство Иностранных Дел Республики Армения. Официальный сайт. URL:http://mfa.am/ru/press-releases/item/2013/11/29/eu_js/ (дата обращения 12.12.2013).
14. Заявления для прессы по итогам российско-азербайджанских переговоров от 18.08.2013 г. // Президент Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/transcripts/19030> (дата обращения 01.11.2013).

15. Современное значение Гюлистанского мирного договора. Политический доклад. М.: Международный Институт Новейших Государств, Книжный мир, 2013. 29 с.

16. См., напр.: Совместное заявление по итогам визита Президента Республики Армения в Российскую Федерацию от 03.09.2013 г. // Президент Российской Федерации. Официальный сайт. URL: http://www.kremlin.ru/ref_notes/1517 (дата обращения 01.11.2013); Совместное заявление по нагорно-карабахскому конфликту Президента Российской Федерации В.В. Путина, Президента Соединенных Штатов Америки Б. Обамы и Президента Французской Республики Ф. Олланда от 18.06.2013 г. // Президент Российской Федерации. Официальный сайт. URL: http://www.kremlin.ru/ref_notes/1481 (дата обращения 01.11.2013); Совместное заявление по нагорно-карабахскому конфликту Президента Соединенных Штатов Америки Б. Обамы, Президента Российской Федерации В.В. Путина и Президента Французской Республики Ф. Олланда на саммите «Группы двадцати» в Лос-Кабосе от 19.06.2012 г. // Президент Российской Федерации. Официальный сайт. URL: <http://www.kremlin.ru/news/15694#sel=> (дата обращения 01.11.2012); Совместное заявление Президентов Азербайджанской Республики, Республики Армения и Российской Федерации по нагорно-карабахскому урегулированию от 23.01.2012 г. // Президент Российской Федерации. Официальный сайт. URL: http://news.kremlin.ru/ref_notes/1135 (дата обращения 01.03.2012).

17. См.: Прогноз социально-экономического развития Российской Федерации на 2015 год и на плановый период 2016–2017 годов (разработан Министерством экономического развития Российской Федерации) // Консультант Плюс Официальный сайт. URL: <http://base.consultant.ru/cons/cgi/online.cgi?req=doc;base=LAW;n=169269;dst=0;ts=DCAE6E2EF95EF8226A3332131E785C84;rnd=0.6997872253414243> (дата обращения 04.10.2014).

18. Ermenistan Cumhuriyeti ile Türkiye Cumhuriyeti arasında diplomatik ilişkilerin kurulmasına dair protokol // Министерство Иностранных Дел Республики Армения. Официальный сайт. URL: http://www.mfa.am/u_files/file/20091013_protocol.pdf (дата обращения 12.12.2013).

19. Ermenistan Cumhuriyeti ile Türkiye Cumhuriyeti arasında diplomatik ilişkilerin geliştirmesine dair protokol // Министерство Иностранных Дел Республики Армения. Официальный сайт. URL: http://www.mfa.am/u_files/file/20091013_protocol1.pdf (дата обращения 12.12.2013).

Лешуков В.С., Лапенко М.В.

ПРОБЛЕМА ТРУДОВОЙ МИГРАЦИИ В КОНТЕКСТЕ СТРОИТЕЛЬСТВА ЕВРАЗИЙСКОГО СОЮЗА

Статья посвящена анализу проблемы трудовой миграции в контексте реинтеграции постсоветского пространства на основе создаваемого Евразийского экономического союза. Авторы анализируют социально-политические риски в связи с наступающей большей открытостью границ, рассматривают опыт Европейского союза в схожих аспектах. В итоге авторами формулируются рекомендации, касательно взвешенной миграционной политики, способной гармонизировать миграцию внутри ЕАЭС и стимулировать дальнейшее экономическое развитие, расширение всей организации.

Ключевые слова: миграция, Евразийский союз, Европейский союз, Россия, социальная политика, интеграция, постсоветское пространство.

Leshukov Vladimir, Lapenko Marina

THE PROBLEM OF LABOR MIGRATION IN THE CONTEXT OF BUILDING OF THE EURASIAN UNION

The article analyzes the problems of labor migration in the context of reintegration of the former Soviet Union on the basis of the Eurasian economic Union, which is creating now. The authors analyze the socio-political risks in connection with the upcoming more open borders, consider the experience of the European Union in similar aspects. In the end, the authors formulates recommendations on balanced migration policy, able to harmonize migration within the EEU and stimulate further economic development, the expansion of the entire organization.

Keywords: migration, Eurasian Union, European Union, Russia, social policy, integration, the post-Soviet space.

За последние годы тема легальной и нелегальной миграции жителей постсоветских государств на территорию России оставалась одной из наиболее острых в российском внутривнутриполитическом дискурсе. Беспорядки на Манежной площади в Москве 2010 года, Русские Марши, рост бытовой ксенофобии – все это индикаторы, фиксирующие негативное отношение населения к данной теме. Согласно сообщениям СМИ, сейчас в нашей стране находятся свыше 11 миллионов иностранцев, значительная часть которых приехала в Россию в поисках работы [1]. Многие российские политики постоянно негативно высказываются относительно миграционной темы [5]. Вместе с тем идет процесс создания Евразийского союза России, Беларуси, Казахстана. Президент России В.В. Путин в статье «Новый ин-

теграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня», опубликованной газетой «Известия», указал, что стратегическим приоритетом России является строительство Евразийского союза – мощного наднационального объединения, в рамках коего будет действовать пространство свободного перемещения товаров, услуг, капитала и рабочей силы [2].

Следовательно, предполагается создание общего, в перспективе – единого внутреннего рынка, основанного на «четырёх свободах» (свобода передвижения товаров, лиц, услуг и капиталов). Обозначенные положения закреплены также учредительных договорах Европейских Сообществ, Европейского союза. Евразийский союз конструирует модель трудовой миграции, во многом схожей с действующей в рамках ЕС.

Применительно к истории Евросоюза стоит отметить, что если сначала свобода перемещения была всеобщей и рассчитанной на помощь представителям Южной Европы (в основном – итальянцам), трудоустроившимся в Центральной Европе, то после вступления Греции (1981 год), Испании и Португалии (1986 год) ситуация изменилась. Греческие мигранты получили право выбирать место работы в ЕС спустя шесть лет, испанцам-португальцам отвели семь лет ожидания. Поскольку значительного всплеска миграции не произошло, последние получили право перемещаться на год раньше.

Таким образом, перемещение рабочей силы регулировалось в зависимости от динамики миграционных процессов. Кроме того, в Договоре об учреждении Европейского сообщества четко прописано право граждан стран-членов принимать реально сделанные предложения трудоустройства, перемещаться по территориям государств-членов с этой целью и трудоустроиваться в соответствии с положениями, законами, регламентами, административными документами конкретной страны. Прописаны и права перемещения членов семей работников [4]. Какие-то практические моменты регулирования миграционных потоков Евразийский союз мог бы перенять.

Созданная в 2011 году Евразийская экономическая комиссия с первых же периодов своей работы стала активно заниматься вопросами трудовой миграции. Решением Коллегии Евразийской экономической комиссии от 30 августа 2012 г. № 154 утверждено Положение о Консультативном комитете по миграционной политике.

Комитет проводит консультации с государствами-членами Таможенного союза, единого экономического пространства, разрабатывает предложения по созданию унифицированного правового режима трудоустройства граждан из государств-членов, формирует соответствующую нормативно-правовую базу.

В Положении обозначено, что на Комитет по миграционной политике возложены следующие функции: разрабатывает предложения по гармонизации и унификации законодательства государств-членов в области трудовой миграции, по созданию общего рынка труда, обеспечению свободного передвижения граждан государств-членов внутри Единого экономического пространства; подготавливает предложения по разработке международных договоров, направленных на дальнейшую интеграцию в сфере миграционной политики; вырабатывает меры по содействию организованному набору и привлечению трудящихся-мигрантов на территории государств-членов для осуществления ими трудовой деятельно-

сти; участвует в разработке совместных целевых программ и мероприятий в области миграции; вырабатывает предложения по совершенствованию информационного обмена в сфере трудовой миграции между уполномоченными органами государств-членов; вырабатывает предложения по совершенствованию миграционного контроля, повышению эффективности взаимодействия миграционных и иных заинтересованных органов государств-членов в обеспечении защиты прав трудящихся-мигрантов и членов их семей, предотвращении нелегального использования труда трудящихся-мигрантов; осуществляет иные функции в пределах своей компетенции [3].

Учреждение такого Комитета закладывает основы эффективного функционирования общего рынка трудовых ресурсов со свободной миграцией. Как избежать рисков, негативных последствий от снятия миграционных границ? Каждое государство-член Евразийского Союза должно наладить систему эффективного взаимодействия с приезжающими людьми. Нормальный человеческий ресурс может быть благом, учитывая не до конца выправившиеся негативные демографические тренды. Противопоставление народов бывшего СССР многонациональному российскому народу или же государствообразующему русскому – путь к расколу, развалу не только самой России, но и любых проектов реинтеграции на постсоветском пространстве. Если создать хорошо работающие механизмы социально-политической адаптации трудовых мигрантов, то многие негативные явления нынешнего времени уйдут. Свободное владение русским языком (государственным в России и Беларуси, официальным языком в Казахстане), знание законов принимающей страны, ее Конституции – важные условия, каковые необходимо соблюдать жестко. Экзамены по правовым, иным предметам помогут мигрантам адаптироваться к новым реалиям собственной жизни, трудовой деятельности.

Более того, трудовая миграция должна быть открыта, прежде всего, для людей, обладающих хотя бы малейшими материальными средствами, без уголовного прошлого в части совершенных ими тяжких или особо тяжких преступлений. Во всех странах Евразийского союза поток людей необходимо распределять так, чтобы не перегружать мегаполисы. Возможно, есть резон в каком-то стимулировании трудовой миграции в рамках Евразийского союза и освоения обезлюдивших территорий. Что особенно актуально в российском контексте, применительно к Сибири, Дальнему Востоку. Требуется избегать этнических гетто и, разумеется, следить за тем, чтобы вся трудовая миграция выражалась в легальной работе, зафиксированной трудовыми договорами. Практику нелегальной работы, чреватую одиозными примерами фактического рабства трудовых мигрантов, требуется полностью исключать из контекста миграционных процессов Евразийского союза. Соблюдение всех описанных условий позволит использовать преимущества общего рынка труда во благо всех государств-членов и дать положительные экономические результаты, стимулирующие дальнейшее расширение Евразийского союза.

Литература:

1. На сегодня в России находятся более 11 миллионов иностранцев // URL: http://www.pravdasevera.ru/agency/society/na_segodnya_v_rossii_nakhodyatsya_bolee_11_millionov_inostrantsev/

2. *Путин В.В.* Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня // URL: <http://izvestia.ru/news/502761>

3. Решение Коллегии Евразийской экономической комиссии от 30 августа 2012 г. № 154 «О Консультативном комитете по миграционной политике» // URL: ИА «ГАРАНТ»: <http://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/70121570>

4. Договор, учреждающий Европейское Сообщество (Рим, 25 марта 1957 г.) (консолидированный текст с учетом Ниццских изменений) (с изменениями от 16 апреля 2003 г.) // URL: <http://eulaw.ru/content/2001>

5. «Если не остановить нелегальную миграцию, она нас уничтожит» // URL: <http://www.utro.ru/articles/2013/09/02/1141213.shtml>

Корнев Е.С.

**ТРАНСПОРТНО-ЛОГИСТИЧЕСКИЙ ФАКТОР
ПРИГРАНИЧНОГО СОТРУДНИЧЕСТВА
ГОСУДАРСТВ-ЧЛЕНОВ ЕАЭС**

В статье рассматривается влияние транспортно-логистического фактора на развитие приграничного сотрудничества государств-членов ЕАЭС. Анализируется состояние транспортной инфраструктуры, а также нормативно-правовой базы, регулирующей вопросы трансграничного взаимодействия. Отдельное внимание уделяется рассмотрению возможных шагов по преодолению коммуникационной удаленности Армении от границ других государств, участвующих в евразийском интеграционном проекте.

Ключевые слова: евразийская интеграция, приграничное сотрудничество.

Korenev Evgeniy

**THE FACTOR OF TRANSPORT AND LOGISTICS
IN THE CROSS-BORDER COOPERATION OF THE EURASIAN
ECONOMIC UNION'S MEMBER STATES**

The author considers an influence of transport and logistics factor on the development of cross-border cooperation of the Eurasian Economic Union's member states in the article. The state of transport infrastructure and legal framework, which regulates issues of cross-border interaction, is analyzed. Special attention is being paid to consideration of possible steps to overcome communication farness of Armenia from Eurasian integration project's member states' borders.

Keywords: Eurasian integration, cross-border cooperation.

В последние годы, несмотря на определенные трудности, интеграционные процессы на постсоветском пространстве начинают развиваться все более активно. Одним из очевидных преимуществ евразийской интеграции является усиление приграничного сотрудничества государств, которые войдут в ЕАЭС. При этом при выстраивании трансграничного взаимодействия регионов необходимо учитывать объективные законы транспортной логистики, для того чтобы снижать издержки по доставке готовой продукции [1, с. 100]. Попытаемся более подробно проанализировать влияние транспортно-логистического фактора на приграничное сотрудничество государств-членов ЕАЭС. Для этого рассмотрим по отдельности трансграничное взаимодействие стран-участниц евразийского интеграционного проекта.

Российско-казахстанская граница

Приграничное сотрудничество России и Казахстана активно развивается в последнее десятилетие. Этому способствует большая протяженность границы, экономическая комплементарность регионов, наличие транспортной инфраструктуры, оставшейся в наследство от СССР, а также сформированная договорно-правовая база, регулирующая отношения субъектов Казахстана и России [8]. Между регионами двух стран заключено свыше 250 соглашений, протоколов и меморандумов о сотрудничестве, также подписаны документы по линии ТС и СНГ.

Важной особенностью российско-казахстанского приграничного сотрудничества является тот факт, что на него приходится около 40% товарооборота двух государств, что говорит об эффективности выстроенной модели трансграничного взаимодействия [6].

В зоне государственной границы расположены 12 субъектов Российской Федерации и 7 областей Республики Казахстан. В основном это промышленно развитые регионы, экономика которых нуждается в разветвленной сети кооперационных связей. В то же время природно-климатические особенности приграничной полосы являются благоприятными для развития сельского хозяйства, а наличие густонаселенных районов и крупных городов по обе стороны границы позволяет фермерским хозяйствам производить сбыт продукции в соседнее государство.

Территория России и Казахстана связана сетью автомобильных и железных дорог, нефте- и газопроводов. На большинстве участков границы за исключением ее восточной части, где преобладают горные ландшафты, автомагистрали проложены кратчайшим путем, что сокращает издержки при транспортировке товаров.

В последние годы руководство Казахстана уделяет большое внимание модернизации железной дороги. Ведется строительство новых веток, закупаются локомотивы, а также налаживается собственное производство вагонов и локомотивов в том числе с привлечением российского капитала. Безусловно, это способствует развитию взаимного товарооборота. Важной вехой в укреплении транспортно-логистического потенциала российско-казахстанского приграничного сотрудничества стало подписание 7 сентября 2010 г. Меморандума о взаимном сотрудничестве железных дорог Казахстана и России в сфере эффективной реализации транзитного потенциала Таможенного союза. Кроме того, ведется практическая работа по развитию Евразийского транзитного коридора.

В целом, можно констатировать, что сотрудничество между Россией и Казахстаном в области транспорта после начала функционирования ТС выходит на качественно новый уровень.

Российско-белорусская граница

Российско-белорусское приграничное сотрудничество на сегодняшний день, в целом, отвечает стратегическому характеру отношений двух государств и развивается достаточно эффективно [5, с. 88–89]. Этому способствует во многом наличие развитой транспортной инфраструктуры и грамотно выстроенных логистических цепочек, связывающих производителей и потребителей продукции по обе стороны границы.

Немаловажным условием для развития кооперационных связей служит природно-климатическая гомогенность, а также экономическая комплементарность

пограничного региона. В него входят с российской стороны Псковская, Смоленская и Брянская область, с белорусской – Гомельская, Могилевская, Витебская область. Российские пограничные субъекты относятся к депрессивным в социально-экономическом плане регионам, здесь в последние десятилетия наблюдались процессы деиндустриализации и депопуляции, что отчасти объясняется сложной экологической обстановкой после аварии на Чернобыльской АЭС. В то же время белорусские области, несмотря на схожие проблемы, относятся к регионам с высоким промышленным потенциалом.

На сегодняшний день активно взаимодействуют смоленские и витебские предприятия в дорожно-строительной сфере, стройматериалы из Белоруссии поставляются также в Брянскую и Псковскую области. Высокий уровень трансграничной кооперации отмечается в сфере сельского хозяйства и пищевой промышленности. Белорусские производители мяса, молока и масла, особенно активно работают в Смоленске, где открыт Торговый дом для реализации их продукции. Среди остальных составляющих товарооборота приграничных субъектов России и Белоруссии выделяется продукция химической, нефтехимической, легкой промышленности, металлообработки и машиностроения, функционируют и совместные предприятия в этой сфере.

Такой объем товаров, ежедневно перевозимых через границу, требует наличия разветвленной транспортной сети. В настоящий момент Россию и Белоруссию связывают железная дорога, автомагистрали, нефтепроводы и газопровод, а также авиасообщение. В целом, логистика российско-белорусского приграничного сотрудничества особенно в области железнодорожных перевозок выстроена достаточно грамотно, однако есть определенные проблемы над решением, которых необходимо поработать.

Особое внимание, стоит уделить модернизации дорожной инфраструктуры на участках между районами приграничных областей, т. к. в райцентры, находящиеся в отдалении от международных автомагистралей доставляется значительная доля продукции из соседнего государства, а качество дорог зачастую здесь является крайне низким, что влечет за собой потерю времени поставщиком и износ транспорта. Кроме того, неудовлетворительное состояние дорожной инфраструктуры может стать причиной возникновения заторов на международных автомагистралях, в связи с тем, что в результате крупных происшествий на дорогах республиканского значения приходится направлять транспорт в объезд по территории соседнего государства. Об этом свидетельствует недавний случай, когда из-за проседания моста через реку Западная Двина на автодороге Ольша – Невель в Велижском районе Смоленской области, значительная часть автомобилей была направлена в объезд через Витебскую область.

В случае увеличения объема трансграничных грузоперевозок существует возможность быстрого строительства новых автомагистралей. Этому поспособствует равнинный рельеф местности, наличие необходимых полезных ископаемых, заводов по производству стройматериалов, а также строительной техники.

Не стоит забывать и о других видах транспорта. Есть определенные возможности по активизации речных перевозок, в том числе по главным трансграничным водным магистралям – р. Днепр и р. Сож, однако для этого потребуются модернизация, прежде всего, белорусского речного флота, который в последние годы

пришел в упадок. Пополнение флотилии и ремонт кораблей можно будет осуществить на Гомельском судостроительно-судоремонтном заводе, нуждающемся в новых заказах.

Казахстано-киргизская граница

Наиболее слабым звеном приграничного сотрудничества евразийского интеграционного пространства обещает стать участок казахстано-киргизской границы. В этой зоне существуют определенные проблемы, как с промышленной, так и с транспортной инфраструктурой.

Исторически наиболее развитым регионом Киргизии были северные области: Таласская, Чуйская, Иссык-Кульская, которые граничат с Жамбылской, Южно-Казахстанской и Алматинской областями Казахстана. Государства связывают железная дорога и сеть автомобильных магистралей. В силу особенностей рельефа эти дороги проложены не напрямую между крупными городами, а в обход крупных горных цепей.

Приграничное сотрудничество между Казахстаном и Киргизией развито слабо, в основном все держится на тех трансграничных связях, которые установились еще в советский период. Идет обмен сельскохозяйственной, продовольственной, химической продукцией, а также стройматериалами. Развитие более тесной кооперации осложняется отсутствием необходимых коммуникаций и китайской экономической экспансией в регионе. Однако тот факт, что недалеко от границы находится бывшая столица и самый крупный город Казахстана Алма-Ата, а также киргизская столица Бишкек придает дополнительный импульс к наращиванию приграничного сотрудничества.

На сегодняшний день в Чуйской долине Киргизии функционирует СЭЗ «Бишкек», обладающая достаточно развитой транспортной инфраструктурой, в том числе доступом к Международному аэропорту «Манас», железной дороге и автомагистралям. Казахские предприниматели из приграничных областей могли бы более активно участвовать в развитии данной СЭЗ. Кроме того, есть возможности не только для поставки казахстанских товаров на крупнейший рынок в Центральной Азии – «Дордой», расположенный в пригороде Бишкека, но и для инвестирования в его развитие.

Проблемы в области логистики могут стать в среднесрочной перспективе решающим фактором для смены геополитических приоритетов Бишкека. Большую роль в транспортной переориентации Киргизии могут сыграть США и Китай. Китайское руководство последовательно продвигает свой масштабный геополитический проект по прокладке железной дороги с европейской шириной колеи – 1435 мм по маршруту Узбекистан-Киргизия-Китай с возможным выходом в Афганистан и самое главное в Иран [3, 7]. В случае реализации данной инициативы Киргизия получит новый транспортный коридор на запад и на восток, но попадет в еще большую торгово-экономическую зависимость от Китая, при этом снизится уровень интеграции с государствами-членами ЕАЭС, сократится объем приграничного сотрудничества с Казахстаном.

Для предотвращения подобной ситуации необходимо модернизировать транспортную инфраструктуру на казахстано-киргизской границе и на территории самой Киргизии, а также сформировать новые логистические цепочки между участниками ВЭД Казахстана и Киргизии.

Армения

Что касается Армении, то она естественно в силу своего географического положения выключается из приграничного сотрудничества государств-членов ЕАЭС. Ее связь с РФ осуществляется через территорию Грузии по Военно-Грузинской дороге [4]. Движение здесь очень часто останавливается из-за схода селей и лавин, это естественно приводит к существенным финансовым потерям участников ВЭД из России и Армении. В этой связи требуется поиск альтернативных транспортных коридоров.

Очень важным шагом для преодоления коммуникационной удаленности Армении стала покупка 100% акций логистической компании Black Sea Ferries Limited, которую в апреле 2014 г. совершила дочерняя компания РЖД – «РЖД Логистика». Теперь российский холдинг будет контролировать железнодорожно-паромное сообщение между портами Кавказ и Потти, что позволит осуществлять бесперебойное сообщение с Арменией по железной дороге через грузинскую территорию.

Для активизации железнодорожных перевозок по армянской территории важным шагом стало подписание договора между ОАО «РЖД» и министерством транспорта Армении в 2008 г. о концессионном управлении железной дорогой Армении. Согласно этому документу российская компания приобретает право концессионного управления железной дорогой на 30 лет с возможностью пролонгации еще на 20 лет по истечению первых 20 лет работы. При этом ОАО «РЖД» получила весь подвижной состав в обмен на выплаты в армянский бюджет и инвестиции в железнодорожную инфраструктуру.

Стоит отметить, что армянская сторона подписала Конвенцию о приграничном сотрудничестве государств-участников Содружества Независимых Государств от 10 октября 2008 г. [2] Для Армении с учетом ее отношений с Азербайджаном этот документ имел значимость только в случае его подписания Грузией. После событий Пятидневной войны грузинское руководство приняло решение о замораживании сотрудничества с Россией и о выходе из СНГ. Это означало отказ Грузии подписать данную Конвенцию. Таким образом, подписанный документ потерял всякую значимость для Армении и не позволил активизировать приграничное сотрудничество в регионе Южного Кавказа.

На сегодняшний день, основываясь на данных Федеральной таможенной службы, можно констатировать, что уровень торгово-экономического взаимодействия между субъектами Северо-Кавказского федерального округа и регионами Армении крайне низкий. Основными торговыми партнерами российских субъектов являются Китай, Турция, Италия, для республики Дагестан – Иран и Азербайджан и только для Республики Северная Осетия – Алания вторым по значимости партнером является Армения. Это объясняется тем, что именно на северо-осетинской территории на границе с Грузией находится КПП «Верхний Ларс» через который идет основной объем грузоперевозок в направлении Армении.

В условиях коммуникационной удаленности Армении другим членам ЕАЭС и в особенности России необходимо предпринять дополнительные меры для усиления межрегионального сотрудничества. В частности, необходимо увеличить количество железнодорожных перевозок грузов через территорию Грузии, а так-

же усилить взаимодействие участников ВЭД из субъектов российского Северного Кавказа и областей Армении.

Подводя итог, стоит отметить, что в условиях развития евразийской интеграции транспортно-логистический фактор начинает играть все большую роль для активизации приграничного сотрудничества государств-членов ЕАЭС. В последние годы Россия, Казахстан и Белоруссия предприняли целый ряд мер по устранению барьеров, препятствующих межрегиональному взаимодействию. Создаются СЭЗ, формируются новые логистические цепочки, модернизируется транспортная инфраструктура.

Однако вступление в ЕАЭС Армении, не имеющей общей границы с государствами-членами объединения, а в перспективе и Киргизии, обладающей комплексом проблем в сфере транспорта, может стать определенным вызовом для руководства России, Казахстана и Белоруссии, которому придется совместно с армянскими и киргизскими коллегами решать новые проблемы логистики на обширном интеграционном пространстве. Для того, чтобы приграничное сотрудничество стало реальным драйвером интеграции государств-членов ЕАЭС, потребуется еще некоторое время и определенные усилия со стороны государственных и региональных властей, а также бизнес-сообщества.

Литература:

1. Березовский К.И. О трансграничном взаимодействии в условии глобализации // Власть. 2008. № 10. С. 99-101.
2. Конвенция о приграничном сотрудничестве государств – участников Содружества Независимых Государств [Электронный ресурс] // Единый реестр правовых актов и других документов СНГ. – Режим доступа: <http://cis.minsk.by/reestr/ru/index.html#reestr/view/text?doc=2510> (дата обращения: 02.11.2014.).
3. См. подробнее: Лапенко М.В. Проект строительства железной дороги Китай – Узбекистан и транспортная система Кыргызстана // Известия Саратовского государственного университета. Саратов. 2014. Том 14. Выпуск 2. С. 94-99.
4. Минасян С. Армяно-грузинские отношения: динамика и современное состояние [Электронный ресурс] // Фонд «Нораванк». – Режим доступа: http://www.noravank.am/rus/issues/detail.php?ELEMENT_ID=6306 (дата обращения: 02.11.2014.).
5. Никитенко П.Г., Вертинская Т.С. Белорусско-российское приграничное сотрудничество как фактор формирования Союзного государства Беларуси и России // Общество и экономика. 2006. № 3. С. 86-99.
6. Отчет о деятельности Российско-Казахстанского Делового Совета по приграничному сотрудничеству (РКДС) за период с 01.01.2013 года по 31.12.2013 года [Электронный ресурс] // Торгово-промышленная палата Российской Федерации. – Режим доступа: http://www.tpprf.ru/ru/interaction/business_councils/uis/kz/reports/ (дата обращения: 02.11.2014.).
7. Панфилова В. Таджикистан, Киргизия и железнодорожные проекты [Электронный ресурс] // Электронно-аналитический журнал «Новое Восточное Обо-

зрение». - Режим доступа: <http://ru.journal-neo.org/2013/04/25/tadzhikistan-kirgiziya-i-zheleznodorozh/> (дата обращения: 02.11.2014.).

8. Соглашение между Правительством Российской Федерации и Правительством Республики Казахстан о сотрудничестве приграничных областей Российской Федерации и Республики Казахстан от 26 января 1995 года [Электронный ресурс] // СоюзПравоИнформ. - Режим доступа: http://base.spinform.ru/show_doc.fwx?rgn=8607 (дата обращения: 02.11.2014.).

Ирсакова Ж.Р.

ПРИГРАНИЧНЫЕ ВОПРОСЫ КЫРГЫЗСКОЙ РЕСПУБЛИКИ В РАМКАХ ЕВРАЗИЙСКОЙ ИНТЕГРАЦИИ

В статье приводится описание ситуации по приграничному сотрудничеству Кыргызской Республики с соседними государствами, особое внимание уделяется такой его форме, как приграничная торговля. Автор описывает проблемы, с которыми сталкиваются стороны и возможные тренды с расширением евразийской интеграции.

Ключевые слова: приграничное сотрудничество, приграничная торговля.

Irsakova Zhamilia

CROSS-BORDER ISSUES OF THE KYRGYZ REPUBLIC WITHIN THE EURASIAN INTEGRATION

The article describes the situation by cross-border cooperation of the Kyrgyz Republic with the neighboring countries, focusing on such form as cross-border trade. The author describes the problems faced by the parties and possible trends with the expansion of Eurasian integration.

Keywords: cross-border cooperation, cross-border trade.

Все 7 областей, входящих в состав Кыргызской Республики, занимают приграничное положение и, примыкая к границе, в той или иной мере сотрудничают с сопредельными регионами соседних государств. Отношения Кыргызстана с граничащими государствами можно охарактеризовать с одной стороны как тесные (интеграционные объединения), с другой – разнохарактерные.

Если судить о структуре приграничного сотрудничества, то торговля является наиболее распространенной формой для Кыргызстана. К примеру, согласно оценкам Всемирного банка 80% населения в приграничной зоне Кыргызстана с Узбекистаном живет за счет торговли, а 70% реализуемых товаров на рынке Кара-Суу, который находится на юге страны направляется в Узбекистан [1]. Содействие именно приграничной легальной торговле и транзиту выделяется как одна из двух основных целей современного управления границами в Кыргызстане согласно программе содействия управления границами в ЦА Бомка.

Именно приграничная форма торговли играет огромную роль в сфере устойчивости межэтнического общения, обеспечения занятости населения, повышения активности бизнеса. Кроме того, от стабильности данной сферы, повышения качества и совершенствования форм ее развития, во многом зависит и

степень повышения доверия между приграничными районами, укрепления социальных и межэтнических связей.

Однако, согласно опросу, проведенному ОБСЕ в 2011 г. среди граждан КР, проживающих в приграничных населенных пунктах Ошской и Джалал-абадской областей из 117 человек 109 являются нелегальными торговцами и только 8 занимаются торговлей легально [1].

Ряд мер в разные годы по закрытию границ приводил к тому, что официальная торговля практически прекращается, но увеличивается контрабанда нелегального товара. Исследования показывают, что невозможно прекратить торговлю через закрытие границы. Торговля в любом случае продолжается, но при закрытой границе страдают как люди и бизнес, так и государство. Также люди для осуществления торговли, рискуя жизнью, нелегально пересекают границы. Снижаются налоговые поступления в госбюджет из-за теневого характера внешнеторговых потоков. Растет коррупция и теневая экономика, а государство упускает возможные поступления в бюджет.

Приграничная ситуация Кыргызстана с Таджикистаном имеет общие черты с кыргызско-узбекскими отношениями. Например, в сфере торговли, на границе двух государств существуют несколько малых приграничных рынков. Согласно результатам полевых исследований на таких рынках торговлей занимаются представители обеих этнических групп. Несмотря на существенные различия в языках (таджикский язык относится к индо-иранской группе, кыргызский язык – тюркской группе) языковой барьер отсутствует.

Основным видом деятельности и источником дохода в приграничных территориях двух стран является торговля. Осознавая необходимость и роль приграничного сотрудничества в развитии приграничных территорий, улучшении благосостояния граждан, правительствами двух государств предпринимаются попытки по налаживанию организованной торговли. Так, в ходе заседания 11-й кыргызско-таджикской Межправительственной комиссии по комплексному рассмотрению двусторонних вопросов было принято решение по открытию новых оптовых рынков с целью налаживания организованной торговли, по созданию совместных предприятий в сфере потребкооперации, по проведению ярмарок распродажи товаров, по созданию ассоциаций и кооперативов на приграничных зонах [2] (в Джиргатальском районе и городе Канибадам Таджикистана) [3].

Среди проблем в развитии приграничной торговли страны Министерство экономического развития и торговли Республики Таджикистан выделяет следующие: отсутствие и нехватка финансовых средств для завершения строительных работ пунктов приграничной торговли; отсутствие упрощенного порядка въезда и выезда иностранных граждан на/из территории РТ, упрощенного порядка пограничного и таможенного контроля на пунктах пропуска, а также упрощенного порядка перемещения товаров и транспортных средств для жителей приграничных районов с целью приграничной торговли.

В целом, проблемы приграничного сотрудничества схожи с аналогичными в кыргызско-узбекских отношениях. Нелегальные пути перехода границы активно используются для переброски контрабандных товаров.

Среди граничащих соседей Кыргызстана на сегодняшний день лишь Казахстан является членом Таможенного союза. Кыргызско-казахские связи в корне от-

личаются от выше упомянутых. Сотрудничество двух государств ведется в торговой сфере, энергетике, также в формате встреч на уровне первых лиц и парламентариев принимаются решения по развитию налаженных связей в рамках расширения интеграции. На уровне представителей министерств регулярно проводятся заседания комиссий по приграничному сотрудничеству.

По состоянию на февраль 2014 года действовало 6 контрольно-пропускных пунктов на кыргызско-казахской границе из 12. По соглашению от 2003 года предполагалось, что на границе будет работать 12 пунктов пропуска. На «Ак-Жоле» и «Чалдоваре» в сезон нагрузка на пограничников на 70 процентов превышает норму. Происходит скопление граждан, что вызывает массу критики. Именно поэтому есть необходимость разгрузки нескольких пунктов пропуска. Предполагается придать двум пунктам пропуска – «Токмак» и «Кен-Булуң» – статус многосторонних. Это позволит пропускать через них граждан не только КР и РК, но и третьих стран. По сообщению заместителя главы Государственной пограничной службы, такая договоренность была достигнута в ходе последнего визита премьер-министра в Казахстан [4].

Как такового, тесного китайско-кыргызского приграничного сотрудничества на сегодня нет, но в последнее время Китаем все чаще иницируется развитие этого направления сотрудничества. На встрече с премьер-министром Кыргызстана в сентябре 2013 г. Си Цзиньпинь отметил, что нужно развивать приграничное сотрудничество и обещал оказать содействие Синьцзян-уйгурскому автономному округу в углублении сотрудничества с кыргызстанскими приграничными районами [5].

Согласно Совместной декларации Кыргызской Республики и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений стратегического партнерства, подписанной руководителями двух стран в мае этого года, наряду с усилиями по улучшению инвестиционной среды, расширением сотрудничества в электроэнергетике, нефтегазовой сфере, гидроэнергетике, области возобновляемых источников энергии и другими планами, стороны подчеркивают важность развития межрегионального сотрудничества путем расширения прямых экономических контактов между приграничными и внутренними регионами двух стран [7].

Согласно Соглашению между Российской Федерацией и Кыргызской Республикой о сотрудничестве по пограничным вопросам от 17 июля 1999 года существуют следующие направления в этой сфере:

- совершенствование охраны государственной границы Кыргызской Республики;
- взаимодействие в интересах охраны государственных границ государств-участников Содружества Независимых Государств с государствами, не входящими в Содружество, т. е. с Китаем;
- борьба с незаконной миграцией через государственные границы Российской Федерации и Кыргызской Республики;
- борьба с контрабандой оружия, боеприпасов, взрывчатых и ядовитых веществ, радиоактивных материалов, незаконным перемещением через государственную границу Кыргызской Республики наркотических средств и психотропных веществ;
- оперативно-розыскная деятельность в интересах охраны государственной границы Кыргызской Республики;

- материально-техническое обеспечение деятельности пограничных ведомств Сторон;
- подготовка офицерских кадров, а также других специалистов.

Таким образом, можно сказать, что нынешняя ситуация с приграничным сотрудничеством складывается следующим образом. Приграничная торговля является одним из важных факторов, влияющих на занятость, доходы населения и межэтнические отношения. Главной целью торговли является получение выгоды и выживание, поэтому для торговцев не имеет значения этническое происхождение людей. Необходимо открыть границу и создать условия для нормального пересечения границ простыми людьми. Тогда пересечение товаров будет в основном осуществляться в официальном виде, что приведет к повышению безопасности не только в приграничной зоне, но и постепенно во всем регионе. Развивающаяся приграничная торговля будет выступать миротворцем в межэтнических отношениях. Государство будет иметь возможность отслеживать трансграничные потоки и получать поступления в бюджет.

На сегодняшний день к причинам, сдерживающим развитие приграничной торговли в Кыргызстане, можно отнести неоснащенность пунктов приграничной торговли логистической и таможенной инфраструктурой, отсутствие упрощенного порядка перемещения товаров и транспортных средств для жителей приграничных районов с целью приграничной торговли, неслаженная координация политик сторон.

Предполагается, что при присоединении Кыргызстана к Таможенному союзу, осуществление приграничного сотрудничества будет облегчено. 11 апреля 2010 г. премьер-министр Атамбаев заявил о намерении КР вступить в Таможенный союз трех государств. 11 апреля 2011 г. № 150 вышло Постановление ПКР о вступлении страны в Таможенный союз и Единое экономическое пространство. План мероприятий («Дорожная карта») по присоединению КР к ТС был утвержден Решением Высшего Евразийского Экономического совета 29 мая 2014 г. в г. Астана.

Основными целями вступления Кыргызстана в ТС являются обеспечение устойчивого экономического роста; проведение модернизации экономики; сокращение (или недопущение увеличения) разрыва в развитии с другими странами ТС. В качестве *подцелей*, обеспечивающих достижение главных целей, можно выделить создание рабочих мест и обеспечение высокого уровня занятости; привлечение прямых иностранных инвестиций; рост применения новых технологий; встраивание в международные производственные цепи; улучшение структуры производства.

В целом приграничные территории Кыргызстана не оснащены или оснащены не в должной степени логистической и таможенной инфраструктурой. В дорожной карте вступления в Таможенный союз предусмотрен комплекс мер по укреплению инфраструктуры приграничных переходов, в том числе обустройство и техническое оснащение 15 первоочередных пунктов пропуска, обустройство внешней границы.

Кыргызстан совместно с Евразийской экономической комиссией будет разрабатывать проект закона, регулирующего таможенные правоотношения, в котором будут реализованы отсылочные нормы на Таможенный кодекс Таможенного союза или на законодательство Таможенного союза. Учитывая, что

одно из соседних государств является членом Таможенного союза, другое выражает намерение о вступлении, то единые нормы регулирования таможенных процедур являются положительным фактором развития приграничных отношений.

Также в рамках дорожной карты Кыргызстаном ведется работа по разработке нормативно-правовых актов, направленных на гармонизацию порядка перемещения товаров и автотранспорта физическими лицами.

Литература:

1. *Бешимов А., Абдикаимов О., Раджапов Б., Ташибеков Н.* Приграничная торговля. Оценка пересечения границ между Кыргызстаном и Узбекистаном. Б., 2011.
2. На приграничных зонах Кыргызстана и Таджикистана планируют открыть новые оптовые рынки [Электронный ресурс]. – Режим доступа: <http://kabar.kg/economics/full/35388>
3. Меры по улучшению организации приграничной торговли в Республике Таджикистан [Электронный ресурс]. – Режим доступа: http://eeas.europa.eu/delegations/tajikistan/documents/press_corner/2014/20140220/day2/5_1_presentation_moedt_nuraliev_ru.pdf
4. Кыргызстан добивается от Казахстана открытия четырех неработающих пунктов пропуска [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://24.kg/parlament/888_kyrgyzstan_dobivaetsya_ot_kazahstana_otkryitiya_chetyreh_nerabotayuschih_punktov_propuska/
5. Си Цзиньпин призвал Кыргызстан увеличить экспорт продукции в Китай [электронный ресурс]. – Режим доступа: http://kyrtag.kg/news/detail.php?ID=115337&VOTE_ID=1&view_result=Y
6. Совместная декларация Кыргызской Республики и Китайской Народной Республики о дальнейшем углублении отношений стратегического партнерства [Электронный ресурс]. Режим доступа: http://www.president.kg/ru/news/3933_sovmestnaya_deklaratsiya_kyrgyzskoy_respubliki_i_kitayskoy_narodnoy_respubliki_o_dalneyshem_uglublenii_otnosheniy_strategicheskogo_partnerstva/

Леушков В.С.

ПРОБЛЕМА КОНВЕРТАЦИИ ЭКСПЕРТНОГО ЗНАНИЯ В УПРАВЛЕНЧЕСКИЕ РЕШЕНИЯ ВЛАСТИ

Статья посвящена проблеме трансформации экспертных знаний в управленческие решения власти. Автор анализирует факторы, определяющие динамику влияния экспертного сообщества на принятие властных решений в России. Описывается специфика экспертов и экспертных организаций российской политической действительности, рассматривается их роль в контексте евразийской интеграции.

Ключевые слова: эксперты, экспертные организации, управленческие решения, Россия, евразийская интеграция.

Leshukov Vladimir

THE PROBLEM OF CONVERSION OF EXPERT KNOWLEDGE IN THE MANAGERIAL DECISIONS OF GOVERNMENT

The article is devoted to the problem of the transformation of expert knowledge in the managerial decisions of the government. The author analyzes the factors determining the dynamics of influence of the expert community in a decision-making process in Russia. Author also describes the specifics of experts and expert organizations of the Russian political reality, analyzes their role in the context of Eurasian integration.

Keywords: experts, expert organization, managerial decisions, Russia, Eurasian integration

Политические эксперты, обладающие особыми знаниями, навыками политического анализа, играют заметную роль в общественно-политической жизни современной России. Считается, что неотъемлемой чертой политического эксперта является огромный опыт, на основе коего им выносятся суждения [1]. Как справедливо писал политолог С.А. Марков, еще в начале XX века в России институты общественной экспертизы смогли предсказать грядущую революционную катастрофу в России, однако их прогнозы «оказались не услышанными правящими элитами империй ввиду низкого социального статуса институтов общественной экспертизы» [4].

Ныне ситуация явно поменялась. Р. Хестанов отмечает – институт политического консалтинга и экспертизы на нынешнем этапе развития российской политической системы превратился в важную и необходимую часть процесса политического управления [4]. Сила экспертного сообщества заключается во влиянии на выработку правящими элитами управленческих, политических решений. Данный тезис

вынесен в название нашей статьи. Однако, дополнительного анализа требует проблематика возникновения, либо не возникновения обозначенной силы.

Когда мы рассматриваем вопрос конвертирования экспертного знания в управленческие решения – надо понимать, что на этот процесс влияют несколько факторов.

Во-первых, качество самой экспертизы. Насколько оно высоко, действительно ли повестки дня власти и экспертов совпадают, есть ли взаимопонимание по результатам проведенной работы?

Во-вторых, существует ли вообще отлаженная взаимосвязь экспертов и власти? Потому что бывают ситуации, когда эксперты – далеки от власти. Работают для себя же. Успешность эксперта, экспертной группы, экспертной организации зачастую измеряется степенью ее инкорпорированности во власть, в нахождении рядом с властью.

В-третьих, еще один важный момент, наличие запроса на экспертизу со стороны власти. Подчас, какими бы умными не были эксперты, их знания могут оказаться ненужными, а в нынешней ситуации власть нуждается в ином, ожидает другого. Более прикладного, допустим, более практически-полезного. Здесь стоит вспомнить корпорацию RAND в США, являющуюся примером прикладной организации, живущей по заказам власти.

Т. Чулицкая пишет, что в России «достаточно немного институтов, разрабатывающих собственную методологическую базу и проводящих полноценные эмпирические исследования» [5]. Кроме упомянутого обстоятельства, заметим, проблема экспертного сообщества состоит и в том, что одни его члены, например, научные экспертные организации, слабо связаны с практикой, далеки от понимания механизмов, языка власти – неспособны общаться с властью на ее языке. А эксперты-прикладники, вышедшие порой из властных кабинетов, частенько, наоборот, отличаются нехваткой глубины научного знания, понимания. Согласно мнению А. Казанцева «в России на звание «политологов-экспертов» претендуют и признаются таковыми широкой публикой целые категории людей, которые не являются представителями «политической науки» (political science) в ее западном понимании» [2]. Речь идет о политических журналистах, обозревателях, идеологах.

Ученые мыслят долгосрочно, прикладники – краткосрочно. Власть же, зачастую направляет в экспертное сообщество конкретный запрос на решение проблемы. Соответственно, более востребованы среднесрочный или краткосрочный уровни. И прикладники пользуются большим спросом, чем ученые. Наиболее успешные эксперты, оказывающие серьезное влияние на власть или оказывавшие его в прошлом, такие как Глеб Павловский, Станислав Белковский, Дмитрий Орлов, Михаил Виноградов, Евгений Минченко, Дмитрий Бадковский и так далее – они претендуют на среднесрочный уровень.

Потому что, власть хочет, прежде всего, рекомендаций по конкретным прикладным вопросам. И внутри политики нет особых дискуссий о том, как благодетельствовать человечество или воплотить в жизнь сложные философские конструкции. Власть наблюдает иную картину.

Есть сумма денег, ограниченная. И что с ней сделать? Поднять пенсии? Повысить зарплаты офицерам? Или построить дорогу где-нибудь в Сибири? При этом власть знает, что если не поднимутся пенсии, ты вырастет недовольство в среде

пенсионеров, а они – самый активный электорат. Если не вырастет денежное довольствие офицерского корпуса – могут в армии начаться ненужные разговоры, а идет геополитическое противостояние, как не кормить свою армию? Если не будет построена дорога, то замедлятся темпы развития сибирской промышленности и казна лишится потенциальных налоговых поступлений. Все дискуссии ведутся вокруг того, какое из возможных решений несет меньше всего издержек, имиджевых потерь, где находится меньшее зло? Прагматичный взгляд.

Поэтому, возвращаясь к российскому экспертному сообществу, следует отметить, что в нем технологов больше, чем экспертов иного рода. Да к тому же экспертное сообщество сильно брэндировано. Павловский, Никонов, ВЦИОМ – это во многом уже брэнды. То есть, брэндированность достигается технологиями пиара. Неважно, насколько сильна организация в экспертном плане действительно, но если о ней пишут в СМИ, если ее экспертов цитируют в «Новостях» и приглашают в телевизионные ток-шоу – значит, она состоялась, значит, предпочтение заказчиков пойдет в ее сторону. У региональных экспертов почти нет возможности получать доступ в федеральные СМИ и это проблема, ибо создается ситуация маленького, замкнутого на себе сообщества, одних и тех же всюду мелькающих лиц.

Но наличие грамотных, компетентных людей, хороший пиар, внимание власти, ставящиеся перед ними цели, которые соответствуют национальным интересам страны и их достижение – это залог эффективности экспертного сообщества и в общероссийском, и в международном формате, применительно к постсоветскому пространству, строительству Евразийского союза. Эффективность, благая отдача экспертов зависят от адекватности заказчика, его готовности обеспечивать высокий уровень работы и приверженность национальным интересам государства. При совпадении перечисленных составляющих результат будет оптимальным.

Литература:

1. Самброс А. Политическая синтетика // Украина молода, № 5, 12 января 2012.
2. Казанцев А.А. Экспертно-политологическое сообщество в России и Казахстане: сравнение с экспертно-политологическим сообществом на Западе // URL: http://www.ia-centr.ru/archive/public_details9b96.html?id=573
3. Марков С.А. Осмыслить Первую мировую // URL: <http://izvestia.ru/news/576112>
4. Хестанов Р. Внештатный агент правительства // Мыслящая Россия. Москва: Наследие Евразии, 2006. С. 78.
5. Чулицкая Т. Особенности исследования политического пространства России // Палитычная сфера. № 7. 2007. С. 82–87.

Редченко Д.В.

РОССИЙСКАЯ ОБЪЕДИНЕННАЯ ДЕМОКРАТИЧЕСКАЯ ПАРТИЯ «ЯБЛОКО» И ЕВРАЗИЙСКАЯ ИНТЕГРАЦИЯ

Данная статья посвящена внешнеполитическим взглядам одной из самых заметных оппозиционных либеральных партий России – РОДП «Яблоко». Внимание автора сконцентрировано на трактовке этой частью российских либералов причин, результатов и перспектив евразийской интеграции, идущей в настоящее время на постсоветском пространстве. Особое место при этом отводится видению деятелями РОДП «Яблоко» проблемы совместимости евразийской интеграции и курса бывших советских республик, включая Россию, на объединение в рамках Большой Европы.

Ключевые слова: международные отношения, российский либерализм евразийская интеграция, политические партии.

Redchenko Dmitry

RUSSIAN UNITED DEMOCRATIC PARTY «YABLOKO» AND EURASIAN INTEGRATION

The article focused on the evaluation and analysis of foreign policy platform of one of the most notorious Russian liberal opposition parties – Yabloko. Author specifically concentrated on the interpretation and perceptions of the «Eurasian Integration» phenomenon by the leaders of the party. Such integration process is currently a leading tendency on the Post-soviet space. Special attention in the article paid to the analysis of compatibility of the two co-existing tendencies: Integration of former soviet republics and the process of Russian cooperation Greater Europe.

Keywords: international relations, Russian liberalism, Eurasian integration, political parties.

Существующая ныне Российская объединенная демократическая партия «Яблоко», прошедшая за последние 20 лет несколько этапов своего организационного строительства (от избирательного блока до политической партии), традиционно является одной из самых заметных политических организаций России, отстаивающих либеральный, европейский вектор развития страны. Однако четко выраженные прозападные позиции партия Григория Явлинского заняла далеко не сразу. В 1995 г. «яблочники» указывали: «Что касается западных альянсов и союзов, Россия никогда не будет членом НАТО, никогда не будет членом Европейского Союза. У нас другое измерение, другая величина. С НАТО и прочими у нас могут

быть напряженные отношения, могут быть – наилучшими. Но только отношения, а не членство» [1].

Несмотря на категоричность данного заявления, всего через 6 лет в Программу Российской демократической партии «Яблоко», принятую в декабре 2001 г., было включено, по сути, прямо противоположное утверждение: «Европейский Союз – наш важнейший экономический партнёр. Мы приветствуем расширение Европейского Союза и ставим целью возвращение России в «Большую Европу». Россия может и должна участвовать в процессах европейской интеграции» [2].

Это новое видение перспектив взаимодействия России с Европейским Союзом было окончательно закреплено и более широко обосновано в Программе Российской объединённой демократической партии «Яблоко», утверждённой 11 июня 2006 г.: «Россия является европейской страной в силу своей исторической судьбы, культурных традиций, географического положения. Ее будущее неразрывно связано с Европой. Потенциал российской нации может раскрыться только через творческое освоение ценностей европейской цивилизации, в формирование которых внесла существенный вклад великая русская культура. Европейский путь – это рост благосостояния российских граждан, приближение к его европейским стандартам через формирование в нашей стране социально-экономической, экологической и политической модели европейского типа, это развитие российского законодательства в соответствии с принципами Совета Европы, это также мощный импульс, который получит Россия от интеграции с Европейским Союзом. Такой интеграции требуют и интересы нашей национальной безопасности. В условиях глобальных вызовов XXI века Россия и Европа смогут выжить только вместе» [3].

Однако параллельно с идеей европейской интеграции России в 1990-е гг. зародилась и в 2000-е гг. окрепла идея евразийской интеграции постсоветского пространства с ее практическим воплощением в виде Таможенного союза, Евразийского экономического сообщества, Таможенного союза ЕврАзЭС и, наконец, Евразийского экономического союза.

Поначалу воззрения «яблочников» целиком и полностью совпадали с этой линией. Еще в предвыборной платформе блока «Явлинский – Болдырев – Лукин» (ноябрь 1993 г.) говорилось: «Отношения с «ближним зарубежьем» – приоритет российской внешней политики.

Мы были противниками взрывного варианта переделки СССР. Были возможности сохранить единое экономическое и военно-стратегическое пространство на территории Союза.

Но сегодня мы имеем дело с другими реалиями и наша цель – всесторонняя (экономическая, культурная, оборонная) интеграция бывших союзных республик, исключительно на добровольной основе» [4].

В 1995 г. в одной из своих брошюр «яблочники» поясняли свою позицию: «страны СНГ надолго останутся для России самым естественным и легко доступным рынком сбыта и источником поступления недостающих ресурсов». При этом они предостерегали, что «экономическая изоляция от нового зарубежья обойдется России не дешевле, чем попытки немедленного восстановления единого государства в границах СССР. Только в первом случае придется платить большими деньгами, а во втором – большой кровью» [5].

Соглашаясь с тем, что СНГ стало всего лишь структурой по обеспечению «бракоразводного процесса» бывших советских республик, в «Яблоке» поначалу поддержали идею Кремля развивать на постсоветском пространстве «разноскоростную интеграцию – отношения разного уровня интенсивности с Белоруссией в рамках государственного союза, странами Таможенного союза (ЕврАзЭС), и остальными странами СНГ» [2].

Более того, в декабре 2001 г. в своей программе «Яблоко» фактически предвосхитило идею создания ОДКБ: «В рамках СНГ сегодня наиболее перспективным является военное сотрудничество – укрепление Договора о коллективной безопасности 1992 года. Для наполнения положений Договора конкретными мерами «Яблоко» предлагает:

Создать боеспособные коллективные силы и силы быстрого развёртывания для борьбы с международным терроризмом.

Разработать единую методику их обучения, порядок организационно-штатного взаимодействия, порядок совместных действий.

Создать совместные воинские формирования на Восточноевропейском (с Белоруссией) и Кавказском (с Арменией) направлениях» [2].

При этом процесс реального строительства ОДКБ, запущенный 14 мая 2002 г. Россией и пятью другими государствами СНГ, «Яблоко» полностью поддержало, выступив за максимальную эффективность этой военно-политической организации и укрепление ее международного статуса. Так 30 июня 2011 г. в эфире радиостанции «Эхо Москвы» один из авторитетных «яблочников» Алексей Арбатов высказался в пользу того, что НАТО должно, наконец, официально признать ОДКБ, поскольку две эти организации могут и должны решать совместные военные задачи. Например, в Афганистане, по его мнению, в целях укрепления региональной безопасности назрела необходимость прямой военной поддержки НАТО силами ОДКБ, прежде всего, российских и казахстанских спецподразделений [6].

Несмотря на подобного рода заявления, в целом к результатам интеграционной политики Кремля на постсоветском пространстве в «Яблоке» относились весьма скептически. Так в Решении Политического комитета партии «Яблоко» от 25 июня 2009 г. указывалось: «На постсоветском пространстве, несмотря на частные успехи в развитии интеграционных объединений (ЕврАзЭС и ОДКБ), в течение десятилетия не удалось создать прочную новую основу взаимодействия. Лояльность соседних стран России, за редким исключением, прямо пропорциональна степени авторитарности их политического строя. Однако авторитарные государства, в отличие от демократических, «генетически» неспособны к реальной интеграции. Среди авторитарных государств возможно лишь подчинение слабых более сильным – ненадежная основа сотрудничества (что в очередной раз подтверждается недавним обострением отношений с якобы самым близким союзником – Белоруссией)» [7].

Поэтому, по мнению «яблочников», «вместо того, чтобы рождать аморфные («зонтичные») интеграционные планы для всего постсоветского пространства, Россия должна предельно конкретно сформулировать свои экономические, военные и другие интересы применительно к каждой стране СНГ, отбросив неоимперские подходы и вытекающие из этого опасные геополитические фантазии» [7].

Как заявил еще в июле 2006 г. один из руководителей «Яблока» Сергей Иваненко, именно неоимперские амбиции Кремля являются причиной того, что при реализации своих интеграционных проектов на пространстве СНГ Москва постоянно скатывается к «костоломным методам» (перекрывает краны, запрещает переход через границы и т. д.), в результате чего отношение к России лишь ухудшилось, и на Украине, и в Белоруссии, и в Казахстане и во всех других странах-союзниках [8].

По этой причине с середины 2000-х гг. «Яблоко» стало придерживаться позиции фактически полного игнорирования евразийских проектов, выдвигаемых Кремлем, как противоречащих духу добровольной, и значит, реальной интеграции.

В соответствующем виде предстала, например, внешнеполитическая часть предвыборной программы партии «Яблоко» накануне парламентских выборов 2011 г., состоящая всего из 6-ти пунктов, а именно:

1. «сохранение территориальной целостности нашей страны и надежная защита ее границ;
2. соблюдение территориальной целостности и суверенитета сопредельных стран, развитие с ними взаимовыгодного сотрудничества;
3. развитие новых форм сотрудничества России со странами Европы и Европейским союзом, отмена визового режима на этом направлении;
4. расширение отношений с НАТО на основе взаимных гарантий безопасности, создание совместной системы противоракетной обороны;
5. создание совместной долгосрочной стратегии сотрудничества с Европейским союзом с учетом всех международных обязательств России;
6. развитие институтов Совета Европы» [9].

Таким образом, две трети из этих пунктов были посвящены партнерству с Европой и НАТО, в то время, как ни ЕврАзЭС, ни другим евразийским объединениям места в программе «Яблока» не нашлось. Особенно это бросалось в глаза на фоне уже вышедшей в свет и произведшей значительный резонанс в стране и за рубежом предвыборной статьи Владимира Путина «Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня» [10].

К проблеме евразийской интеграции, причем исключительно как угрозе движения в Европу, в «Яблоке» вернулись лишь в связи с украинскими событиями 2014 года. В Заявлении Бюро партии «Яблоко» от 1 марта 2014 г. говорилось:

«В культурно-историческом плане Россия, Украина, и Беларусь принадлежат европейской цивилизации и единственное реально существующее направление их дальнейшего развития – европейское. Единственный способ сохранить в XXI веке свою государственность для всех наших стран – придерживаться европейского вектора.

Попытка двигаться в другом направлении является отклонением от естественного исторического развития. Украинский кризис и его трагические последствия являются первым масштабным проявлением этого отклонения и прямым следствием нарушения естественного процесса исторического развития постсоветского пространства» [11].

Анализируя политику Кремля в условиях украинского кризиса, лидер «Яблока» Григорий Явлинский с неудовлетворением констатировал, что российская власть стремится сделать из Украины, «буферную зону, для того чтобы она отде-

ляла Россию от Европы. А на этой территории можно было бы создавать новый политический полюс» [12].

Нынешний официальный руководитель «Яблока» Сергей Митрохин даже подобрал этой политике образное название – «бегство от Европы», которое, по его мнению, сопровождается формированием целой идеологии, согласно которой «России не по пути с западными европейскими странами, у нее свой путь – «евразийский», основанный на православных ценностях» [13].

12 марта 2014 г. в эфире телеканала «Дождь» Явлинский, с присущим ему сарказмом и иронией, так представил процесс становления евразийских идей в российском руководстве: «Значит, президент России решил для себя – долго решал и решил, – что Россия должна быть евразийской страной. Не Европой, не частью Западного мира, а чем-то невиданно другим – то ли Азиопой, то ли Евразией, то ли еще чем-то другим. Иначе говоря, это какой-то должен быть опять полюс. Многополярно же все. Там, допустим, попытки не разрешают, а здесь попытки – пожалуйста. Там частная собственность неприкосновенна, а здесь можно отобрать в любой момент, ну и так далее. Полюс он и есть. Все с точностью до наоборот. Но так случилось, что не все на постсоветском пространстве испытали радость от такого решения» [14].

Сразу же после этих слов, отказавшись от всякой шутливости, лидер «Яблока» уже с полной серьезностью обрисовал главное, по его мнению, последствие евразийского выбора Кремля: «Так вот, вопрос заключается в том, что это, на самом деле, очень серьезная вещь – это разрыв постсоветского пространства. Потому что большой общественный договор, на котором завершил свое существование Советский Союз, заключался в том, что все люди на советском пространстве мирно, добровольно отказались от советской системы во имя того, чтобы жить по другим, качественно другим правилам и стандартам, а именно по европейским. Так вот, сначала нам говорили, что мы туда идем, вот как-то так строим, удачно или не удачно. А теперь вопрос по-другому стоит – мы просто идем в другую сторону. И мало того, никого не отпускаем...» [14].

Таким образом, по словам Явлинского, Россия как «самый влиятельный элемент» на постсоветском пространстве, как «региональная сверхдержава» всех тащит за собой, «в эту самую Евразию, а не в какую не Европу» [14].

При этом в Заявлении Политического комитета «Яблоко» от 30 октября 2014 г. с говорящим названием «ЯБЛОКО – оппозиция антиевропейскому политическому курсу», указывается, что используемая нынешним Кремлем «реакционная идеология так называемого «евразийства» имеет «очень мало общего с классической философией евразийства 1920–1930-х годов» [15].

Дождаться официального представления евразийства как государственной идеологии «яблочники» не стали, и в своем Заявлении сами сформулировали его основные составляющие, в сугубо негативном, разумеется, ключе. Так, по их мнению, «во внешней политике этот курс означает:

- политическую (вплоть до военной) конфронтацию с Европейским Союзом, США и НАТО, создание образа врага;
- крайний изоляционизм с тенденцией к автаркии;
- отказ от соблюдения норм международного права;

- неоимперскую политику в отношении стран-соседей, основанную на доктрине «ограниченного суверенитета» (так называемой «доктрине Брежнева-Суслова»), допускающую оккупацию их территорий в целях закрепления за собой «зоны интересов»;
- попытки создания союзов со странами и режимами, принципиально отрицающими приоритет прав человека и правовые основы государственной и общественной жизни;
- все большую экономическую и политическую зависимость от Китая;
- широкое использование в дипломатической практике риторики, сознательно искажающей реальность, а также оправдывающей нарушения международного права ссылками на то, что «так поступают другие»;
- фактический отказ от конструктивного сотрудничества с мировым сообществом по многим ключевым вопросам международной жизни;
- поддержку крайне правых, профашистских и изоляционистских сил и партий в Европе и мире;
- проведение внешней политики в отрыве от мировой реальности и не в интересах российского народа, а в интересах узкой группы, находящейся в настоящий момент у власти» [15].

В целом же этот внешнеполитический курс, основанный, по мнению «яблочников», на ксенофобских и изоляционистских мифах о «“евразийстве”, цивилизационно отделенном от Европы, “особом православии”, противопоставленном христианству», толкает Россию «в направлении, противоположном магистральному развитию человечества в XXI веке» [15].

Тем самым, по словам Григория Явлинского, «Россия создала новый болезненный контекст для всех своих соседей: острое желание как можно дальше отодвинуться от соседней державы, сползающей по наклонной антиевропейского внутриполитического курса. Все видят в России противоположность и угрозу европейскому направлению, настойчивое проталкивание «альтернативных евразийских ценностей»: демонстративного игнорирования прав человека, отказа от равенства всех граждан перед законом, разделения властей и создания правового современного государства, культивирования олигархической системы собственности, намеренного отсутствия конкуренции.

Своим отказом от европейского вектора движения Россия создает значительный пояс нестабильности, поскольку практически все ее западные и даже южные соседи, в конечном счете, стремятся в Европу, следовательно, во всех этих странах будут весьма серьезные силы, борющиеся против планов России их «держать и не пущать» [16].

Поэтому в «Яблоке» уверены, что «прекращение погони за “евразийской” химерой и возвращение нашей страны на европейский путь развития – первоочередная внутриполитическая задача, решение которой крайне важно для будущего, как самой России, так и сопредельных постсоветских государств, в первую очередь – Украины» [11].

Подобное видение процесса евразийской интеграции, разумеется, полностью противоречит официальной позиции Кремля, в т. ч. российского президента Владимира Путина, который еще в октябре 2011 г. в уже упомянутой выше про-

граммной статье указывал: «Некоторые наши соседи объясняют нежелание участвовать в продвинутых интеграционных проектах на постсоветском пространстве тем, что это якобы противоречит их европейскому выбору.

Считаю, что это ложная развилка. Мы не собираемся ни от кого отгораживаться и кому-либо противостоять. Евразийский союз будет строиться на универсальных интеграционных принципах как неотъемлемая часть Большой Европы, объединенной едиными ценностями свободы, демократии и рыночных законов. ... Таким образом, вхождение в Евразийский союз, помимо прямых экономических выгод, позволит каждому из его участников быстрее и на более сильных позициях интегрироваться в Европу» [10].

В «Яблоке», однако, традиционно не склонны доверять не только этому, но и любым другим заявлениям представителей российской власти.

Подводя же общий итог выше изложенному, можно констатировать, что в РОДП «Яблоко» в настоящее время полностью разделяют общее для российской либеральной оппозиции негативное отношение, и к самой евразийской идее, и к ее практическому воплощению в форме Таможенного союза, ЕврАзЭС, ЕАЭС, а также других интеграционных структур, созданных под эгидой Москвы. Основывается это неприятие интеграционной политики Кремля на твердом убеждении «яблочников» в том, что современная все более авторитарная (по их мнению) Россия органически не способна к проведению добровольной и, соответственно, реальной интеграции с другими постсоветскими государствами и нацелена на возрождение различных фантомов имперского прошлого, в первую очередь, воссоздание Советского Союза. Это в свою очередь для партии Явлинского означает, что осуществляемая на практике евразийская интеграция превратилась в одно из главных препятствий на действительно реальном и жизненно важном для России и других бывших советских республик пути объединения с Европой и ведет их к очередной самоизоляции.

Литература:

1. Реформы для большинства. Объединение «Яблоко». М., 1995. С. 60.
2. Программа Российской демократической партии «Яблоко» (принята X Съездом РДП «Яблоко» 22 декабря 2001 г.). URL: <http://www.yabloko.ru/Union/Program/ch5.html> (дата обращения 08.12.2014).
3. Программа Российской объединённой демократической партии «Яблоко» – «Демократический манифест» (принята XIII Съездом РДП «Яблоко» 11 июня 2006 г.). URL: <http://www.yabloko.ru/Union/programma.html> (дата обращения 08.12.2014).
4. Предвыборная платформа блока «Явлинский – Болдырев – Лукин» (ноябрь 1993 г.). URL: <http://www.yabloko.ru/Union/Program/prog-93.html> (дата обращения 08.12.2014).
5. Реформы для большинства. Объединение «Яблоко». М., 1995. С. 55–57.
6. Россия должна вступить в НАТО. Эхо Москвы, Народ против... , 29.06.2011. URL: <http://www.echo.msk.ru/programs/opponent/788275-echo/> (дата обращения 08.12.2014).

7. О внешней политике. Решение Политического комитета РОДП «Яблоко», 25.06.2009. URL: http://www.yabloko.ru/resheniya_politkomiteta/2009/06/25 (дата обращения 08.12.2014).

8. СНГ – оно нам надо? Эхо Москвы. Проверка слуха, 22.07.2006. URL: <http://www.echo.msk.ru/programs/proverka/45018/> (дата обращения 08.12.2014).

9. Предвыборная программа РОДП «Яблоко» на выборах депутатов Государственной Думы ФС РФ VI созыва. URL: <http://www.yabloko.ru/programma> (дата обращения 08.12.2014).

10. Путин В.В. Новый интеграционный проект для Евразии – будущее, которое рождается сегодня, 03.10.2011. URL: <http://izvestia.ru/news/502761> (дата обращения 08.12.2014).

11. О ситуации в Украине. Заявление Бюро партии «Яблоко», 01.03.2014. URL: http://www.yabloko.ru/Resheniya_Buuro/2014/03/01 (дата обращения 08.12.2014).

12. Григорий Явлинский: украинский Юго-Восток не интересуется химера федерализации, 25.04.2014. URL: <http://argumenti.ru/politics/2014/04/334456> (дата обращения 08.12.2014).

13. Крымский реванш. Блог Сергея Митрохина на «Эхо Москвы», 24.03.2014. URL: http://www.yabloko.ru/blog/2014/03/24_0 (дата обращения 08.12.2014).

14. Явлинский об Украине, евразийском пути Путина и политике в России после украинских событий. Телеканал «Дождь», Hard day's night, 12.03.2014. URL: http://www.yabloko.ru/publikatsii/2014/03/12_0 (дата обращения 08.12.2014).

15. «Яблоко» – оппозиция антиевропейскому политическому курсу. Заявление Политического комитета, 30.10.2014. URL: http://www.yabloko.ru/resheniya_politicheskogo_komiteta/2014/10/30_0 (дата обращения 08.12.2014).

16. Григорий Явлинский для газеты «Ведомости»: Россия создает вокруг себя пояс нестабильности. Главная причина кризиса на Украине в том, что происходит в России, 27.02.2014. URL: <http://www.vedomosti.ru/opinion/news/23375261/grigorij-yavlinskij-otkazom-ot-evropejskogo-vektora> (дата обращения 08.12.2014).

Алексеев Д.С.

МЕХАНИЗМЫ РАЗВИТИЯ ИНТЕГРАЦИИ НА ПОСТСОВЕТСКОМ ПРОСТРАНСТВЕ: ПОИСК ИДЕОЛОГИЧЕСКИХ ИМПЕРАТИВОВ

В статье рассматриваются проблемы формирования идеологических основ в современном российском политическом пространстве и проблемы формирования общих идеологических ориентиров в рамках интеграции на постсоветском пространстве. Автор анализирует основные элементы консервативной идеологии транслируемой в российское общество и их потенциал быть принятыми в рамках вновь создаваемых институтов евразийской интеграции.

Ключевые слова: евразийская интеграция, консерватизм, политическая идеология, постсоветское пространство.

Alexeev Denis

MECHANISMS OF INTEGRATION DEVELOPMENT ON THE POST-SOVIET SPACE: SEARCH FOR IDEOLOGY IMPERATIVES

The article focused on the problems of formation of ideological priorities within Russian political spectrum and the issue of defining some points of commonality in terms of integration ideology for post-Soviet Republics. Author analyses the major elements of Russian conservative ideology, translated into society, and their potential to be accepted in the frames of newly created institutions of Eurasian Integration.

Keywords: Eurasian integration, conservatism, political ideology, post-Soviet space.

Современный процесс развития евразийской интеграции, активно поддерживаемый и продвигаемый на различных официальных и общественных уровнях, в последнее время привлекает повышенный экспертный интерес с точки зрения оценок эффективности вновь создаваемых интеграционных механизмов. Действительно опыт реализации интеграционных проектов в постсоветской истории дает много поводов для скептицизма. Тем не менее, нынешний этап формирования надгосударственных институтов на постсоветском пространстве имеет ряд особенностей и отличительных черт.

Во-первых, его активная фаза проходит в специфических международных условиях, когда существенно обострились противоречия между Россией и странами Запада. Речь в данном случае не идет непосредственно о событиях на Украине. Нисходящий тренд в отношениях наметился задолго до этого, и достиг своей выраженной фазы во время предвыборной кампании 2011–2012 гг.

Во-вторых, нынешний этап евразийской интеграции разворачивается на фоне растущей поляризации политических взглядов и тенденций среди самих стран

бывшего СССР и последствий экономического кризиса, особенно негативно сказывающегося на динамике развивающихся рынков.

Указанные особенности придают процессам интеграции особую специфику и значительно усложняют процесс, отягощая его различными элементами. Именно в этой связи очень часто развитие постсоветской интеграции воспринимается как альтернатива – желательная или, как минимум, возможная – полноценному взаимодействию с внерегиональными игроками. В отдельных случаях евразийскую интеграцию даже противопоставляют глобальным экономическим процессам, что лишено практической логики и смысла, поскольку экономики постсоветских государств, при всей их особенности, довольно тесно интегрированы в международные финансовые и экономические структуры.

Тем не менее, в современной научной печати довольно мало работ и исследований посвященных гармонизации отношений на уровне межрегионального взаимодействия. Что, безусловно, не дает возможность выработать достаточный инструментарий построения более устойчивых отношений с рядом сопредельных регионов.

Безусловно, можно сказать, что современные процессы регионализации как раз направлены на то, чтобы снизить зависимость и уязвимость отдельных государств от негативного влияния глобализационных процессов и усложняющихся условий международной конкуренции. Однако ситуация евразийского пространства несколько отличается от других крупных интеграционных объединений, таких как ЕС и НАФТА в силу технологической отсталости и низкого инновационного потенциала экономики, зависимости от внешних инвестиций. Эту зависимость наглядно продемонстрировали санкции некоторых западных государств, введенные против России в результате кризиса на Украине.

Вместе с тем, для эффективного сближения государств евразийского пространства, при всей сложности исторического момента, необходим поиск общей идеологической платформы без которой подлинный процесс регионализации будет идти не полноценно. Чтобы евразийская идея работала эффективно, ей необходима своя система гносеологических ценностей. Основываясь на этой системе, можно построить и необходимую идеологию международных отношений. К сожалению, те методы и инструменты, которые предлагаются в настоящий момент очень часто – это сугубо прагматические величины: сохранение правящей элиты и поддержка в столкновении интересов с соседями-тяжеловесами. (ЕС, Китай).

Чтобы предложить населению Беларуси и Казахстана «духовные скрепы», которые оно с готовностью воспримет, Россия сама должна являть собой пример эффективного социального государства. Однако в настоящий момент Россия проходит серьезный этап становления национальной идеологии, которая с высокой долей вероятности станет частью интеграционной стратегии на постсоветском пространстве. Именно ее особенности и должны стать предметом пристального анализа для оценки перспектив выработки общей идеологической составляющей интеграционных процессов.

Политические и идеологические преобразования стартовавшие в России с 2012 года принесли два ключевых результата. Во-первых, национализация правящего класса с упором на максимальную лояльность политической системе, а также победа группы традиционалистов-государственников над либеральным кры-

лом внутри российской элиты. Во-вторых, оформление новых ценностных ориентиров современной России. Окончательно утвердилась и начала активно внедряться в массовое сознание новая система консервативных ценностей. Ее можно определить, как «новый российский консерватизм». Основные тезисы российского консерватизма сформулировал Владимир Путин в ряде выступлений, включая интервью американскому агентству Associated Press, назвав себя «консерватором-прагматиком» [6] и послании Федеральному собранию в декабре 2013 года. По словам Путина, «в мире всё больше людей, поддерживающих нашу позицию по защите традиционных ценностей, которые тысячелетиями составляли духовную, нравственную основу цивилизации, каждого народа: ценностей традиционной семьи, подлинной человеческой жизни, в том числе и жизни религиозной, жизни не только материальной, но и духовной, ценностей гуманизма и разнообразия мира. Конечно, это консервативная позиция. Но, говоря словами Николая Бердяева, смысл консерватизма не в том, что он препятствует движению вперед и вверх, а в том, что он препятствует движению назад и вниз, к хаотической тьме, возврату к первобытному состоянию» [3].

Следует отметить, что современное прочтение российского консерватизма в объяснениях российских лидеров представлено весьма абстрактно. Слишком большой акцент делается на общечеловеческих ценностях (равенства, справедливости, семьи, духовности), которые в России непременно относят к консервативным, хотя они присущи едва ли не любой из современных идеологий.

Однако, в самых общих чертах суть «нового российского консерватизма» можно определить сочетанием патриотизма и традиционализма, а также в поддержании преемственности между современной Россией и историческим корням российской государственности (Царской империи и СССР). В это понятие также включается и стремлением вернуть России статус лидера на постсоветском пространстве и самостоятельного игрока на мировой арене за счет укрепления военно-политического и экономического влияния в Евразии. Иными словами, российский консерватизм, к самому понятию консерватизм имеет отношение весьма отдаленное. Здесь, на наш взгляд, стоит согласиться с мнением руководителя Центра комплексных социологических исследований Института социологии Российской академии наук Владимиром Петуховым, который утверждает, что консерваторов в привычном понимании этого термина в России очень мало. «То, что мы наблюдаем в современной российской политике – это сочетание традиционализма с этатизмом, причем в формах присущих скорее советскому восприятию государства» [5].

Важной особенностью нового русского консерватизма является удивительное сочетание экспансионизма и изоляционизма. В качестве одной из ключевых составляющих новой идеологической доктрины, сохраняется дуалистическое деление мира на Запад и Восток. Современная российская элита всячески демонстрирует стремление не допустить проникновения западного ценностного пласта в пространство традиционной Евразии и изолировать себя от деструктивного влияния ценностной системы западного мира. В то же время, продвижение собственных ценностных и идеологических конструкций на сопредельные государства является неотъемлемой частью внешней политики.

Еще одним элементом нового российского консерватизма следует назвать закрепление в обществе особого статуса правящей элиты. В этой связи интересный тезис высказал профессор факультета прикладной политологии Высшей школы экономики Леонид Поляков. Российский консерватизм – это традиционная уст-

ремленность к власти [2]. Иными словами, в российском понимании данная идеология, как правило, призвана закрепить ту форму политического механизма, который обеспечивает пребывание у власти существующей конструкции государственного управления. Отсюда происходит специфическое российское понятие «партия власти», то есть, сила, которая доминирует в политической системе страны и идеологически направлена на обеспечение status quo во властном пространстве государства.

Для закрепления тренда по внедрению новой ценностно-идеологической конструкции в массовое сознание, власть предпринимает ряд усилий по реформативированию информационного и социального пространства внутри России. К этому можно отнести систему шагов по усилению контроля за средствами массовой информации. Реформирование агентства РИА-Новости и замену его на Международное информационное агентство «Россия Сегодня», давление на ряд независимых СМИ. Принятие ряда законов, ограничивающих свободу деятельности неправительственных организаций и общественных движений, институтов гражданского общества, введение понятия «иностранный агент». Все эти действия должны, по мнению власти, сформировать необходимое информационное пространство для трансляции принятых ценностно-идеологических конструкций в массовое сознание большинства населения [4].

Яркой иллюстрацией внедрения нового идеологического императива в массовое сознание политически аморфного большинства является создание в конце 2011 году движения «Общероссийский национальный фронт» (ОНФ). Данное объединение, включившее в себя несколько сотен общественных организаций, включая партию «Единая Россия», должно было выполнить роль объединения широких слоев общественности вокруг правящей элиты, персонифицировав ее в лице Владимира Путина перед президентскими выборами 2012. Данный шаг был необходим, поскольку, существовавшая ранее, опора правящей элиты на возможности электоральной мобилизации населения за счет административного ресурса партии «Единая Россия» себя во многом исчерпали. В Манифесте ОНФ говорится, что необходимо «объединиться вокруг общих ценностей, которые составляют суть нашего национального характера и нравственной основы нашей жизни. Это – стремление жить по правде и справедливости, в согласии со своей совестью. Это – любовь к своей Родине, служение России. Мы убеждены, что патриотизм – это ценностная основа, создающая энергию совместных действий» [1]. Из указанной формулировки мы видим, что идеологическая платформа нового русского консерватизма достаточно успешно начинает транслироваться в общественное сознание в форме понятных широкой общественности клише.

Анализ трансформации современной российской идеологической платформы позволяет сделать несколько выводов. Во-первых, российская политическая система вступила в очередной этап своего ценностно-идеологического оформления. Политические реформы последних лет создали целый набор фильтров, связанных с консервацией определенного характера современной российской политической системы. Процесс «национализации» элиты все больше укрепляет ее отрыв от ценностно-идеологических связей с Западом. С высокой долей вероятности можно утверждать, что при сохранении существующего характера распределения власти в России, подобный курс будет сохраняться достаточно долго. Широкая информационная кампания по формированию общественного мнения в России, обеспечила высокий рейтинг Владимира Путина и широкое одобрение его поли-

тики в отношении Украины и стран Запада. Все это дает основание считать, что эскалация напряженности в регионе имеет высокий потенциал устойчивости.

При этом, новый формат политических приоритетов и ценностей позиционируется российской властью, как ответная реакция на недружественные устремления российских партнеров подорвать сложившуюся систему государственной власти в России и ущемить ее интересы. Однако это не означает, что, Россия превращается в милитаристскую диктатуру. Это отнюдь не так и подобный шаг, на наш взгляд, невозможен в условиях развития российского государства и общества. В действиях России присутствует логика укрепления в качестве полноценного центра силы в новой иерархии международных отношений. Однако этот процесс проходит в рамках специфического российского понимания способов достижения поставленных целей. В России сохраняется вера в *real politik*, как основу современного мирового порядка. Сохранился также и геополитический взгляд на систему международных отношений, усиленную наследием советской и российской истории.

Следует отметить, что значительная часть элементов идеологических конструкций, активно продвигаемых в России свойственна и другим участникам евразийской интеграции. Это дает нам право утверждать, что консерватизм в его евразийском прочтении может стать основой для поиска общей идеологии в рамках ЕАЭС. Безусловно, идеологические основы надгосударственных объединений на постсоветском пространстве – вопрос весьма противоречивый и дискуссионный. Он, несомненно, будет вызывать много споров, учитывая исторический опыт СССР и коммунистической идеологии. Тем не менее, синхронизация идеологических ориентиров в рамках постсоветской интеграции станет одним из значимых факторов, способных сделать этот процесс более естественным и эффективным. Именно эта проблема должна стать одной из наиболее востребованных в рамках обсуждения характерных особенностей политического и социокультурного взаимодействия в процессе реализации проектов евразийской интеграции.

Литература:

1. Манифест Общероссийского национального фронта. Принят 12 июня 2013 года. URL: <http://onf.ru/structure/documents/manifest/> (дата обращения: 18.08.2014).
2. Поляков Леонид Пять парадоксов российского консерватизма. *Отечественные записки* Т. 17, № 2, 2004. URL: <http://www.strana-oz.ru/2004/2/pyat-paradoksovrossiyskogo-konservatizma>. (дата обращения: 14.08.2014).
3. Послание президента Владимира Путина Федеральному собранию 12 декабря 2013. URL: <http://kremlin.ru/news/19825> (дата обращения: 14.08.2014).
4. Президент взял курс на консерватизм. *Независимая газета*. 30 декабря 2013. URL: http://www.ng.ru/politics/2013-12-30/3_conservative.html (дата обращения: 18.08.2014).
5. Стенограмма выступления Владимира Петухова на Круглом столе «Проект создания консервативного человека для современной России: социальные реалии и перспективы» 15 мая 2014. // Международный Фонд социально-экономических и политологических исследований (Горбачев-Фонд) URL: http://www.gorby.ru/userfiles/02_petuhov_red_.pdf (дата обращения: 14.08.2014).
6. Эксклюзивное интервью Владимира Путина Первому каналу и агентству Associated Press 4 сентября 2013. URL: <http://www.1tv.ru/news/social/241135> (дата обращения: 14.08.2014).

Цыплин В.Г.

МОДЕЛИ УЧАСТИЯ РОССИИ В ИНТЕГРАЦИОННОМ ВЗАИМОДЕЙСТВИИ В РАМКАХ ЕАЭС В 2015 ГОДУ

В статье рассматриваются интеграционные процессы ЕАЭС в континентальном масштабе, анализируется продвижение интеграционных проектов ЕАЭС как в восточном направлении, так и возможные перспективы глубокой экономической интеграции в западном направлении.

Ключевые слова: зона свободной торговли, Европейский союз, Евразийский экономический союз, МЕРКОСУР, интеграция.

Tsyplin Vitaly

MODELS OF RUSSIAN PARTICIPATION IN EAEU INTEGRATION PROCESS IN 2015

The article examines integration processes in the framework of EAEU on the continental level. Author analyses the pushing mechanisms for different integration projects in the Eastern and Western directions both in political and economic dimensions.

Keywords: Free trade zone, European Union, Eurasian Economic Union, MERCOSUR, integration.

В последние два десятилетия интерес к региональной интеграции резко возрос, увеличилось количество вновь созданных региональных торговых соглашений. Регионализм превратился в доминирующий фактор развития мировой торговли, инвестиций и потоков труда. Он оказывает влияние как на экономические, так и на политические отношения между странами, ставя их перед выбором: вступать ли в тот или иной торговый блок, какую из форм интеграции предпочесть, какие компетенции передать на наднациональный уровень, какие институты отвечают интересам страны.

Влияние российских ограничений на импорт продовольствия в 2014 году показало степень взаимозависимости в торговле и заинтересованности европейских производителей в нормальных коммерческих отношениях.

Специалисты в области экономической теории все интеграционные эффекты условно подразделяют: на мгновенные и долговременные. Мгновенные они связывают, в основном, с реакцией экономики на снижение или полную отмену таможенных барьеров. Как правило, мгновенные эффекты реализуются через изменение объемов внешнеторговых потоков. Но в течение довольно непродолжительного времени их воздействие на экономическую динамику практически полностью прекращается. Это значит, что мгновенные интеграционные эффекты

всегда сравнительно легче оценить, из-за того, что они непосредственно связаны с исторически сложившимися эластичностями внешнеторговых потоков от изменения таможенных тарифов. Долгосрочные интеграционные эффекты обычно связаны с динамическими и структурными изменениями в экономике, которые происходят на базе изменения параметров эффективности, создания новых кооперационных связей, расширении рынков сбыта товаров. Именно эти эффекты оказывают положительное воздействие на развитие экономики [8, с. 7–8].

Резко выросло число региональных торговых соглашений (РТС). На начало 2014 г. ВТО получила 583 уведомления о создании РТС, из которых 377 являются действующими. ЕС уведомил о создании 47 РТС, США являются участником 14, Япония – 17, Чили – 24, Китай – 15, Бразилия – 4. Согласно базе данных ВТО, большинство созданных в мире РТС являются зонами свободной торговли и только 17 относятся к таможенным союзам. При этом реально функционируют только шесть ТС, из них три полноценные (Евросоюз, ЕС–Турция и ТС Белоруссии, Казахстана и России). Остальные, включая МЕРКОСУР и Южно-Африканский таможенный союз, имеют 30% и более изъятий из единого таможенного тарифа [4].

Довольно сложно оценить новые возможности, которые открываются для граждан и бизнеса в государствах с началом функционирования с 1 января 2015 года Евразийского экономического союза. По мнению пророссийски настроенных политологов, союзники РФ по ЕАЭС не вполне адекватно оценивают сложившуюся геополитическую ситуацию. Так думает Ищенко Ростислав Владимирович – украинский политолог, президент Центра системного анализа и прогнозирования, который в настоящий момент живет в Москве [9]. Для них – это просто очередное обострение отношений между РФ и США, в ходе которого неплохо было бы собрать максимально возможное количество купонов с обеих сверхдержав, ничем при этом не пожертвовав. Это, конечно, нельзя сказать в адрес старейшего и опытнейшего политика постсоветского пространства, возглавляющего Республику Казахстан, Нурсулстана Назарбаева. Но его элита не едина в своем выборе и достаточно разношерстна. Этим можно объяснить обиды на то, что в ЕАЭС надо не только получать, но что-то и отдавать. Просматриваются возмущения временными трудностями. Слышатся требования к России, которая и так одна несет всю тяжесть защиты геополитических интересов ЕАЭС, о новых кредитах, уступках и скидках. Отсюда же непонимание внезапно жесткой позиции Москвы в отношении партнеров.

В лагере ЕАЭС, несмотря на все недоразумения, разброда и шатания нет. Здесь, как никогда, нужны понимания сложности момента и необходимости вместе выстоять, как выстояли деды семьдесят лет назад. Необходимо осознать факт, что России будет тяжело устоять без постсоветских стран. Но эти государства без России падут в течение одного-двух лет (США позаботятся), а их руководителей ждет судьба Милошевича, Хуссейна...

Довольно интересными являются взаимодействия ЕАЭС с региональными интеграционными блоками: Евросоюзом, МЕРКОСУР. По мнению Е.Ю. Винокурова – доктора экономических наук, директора Центра интеграционных исследований Евразийского банка развития идея соглашения об интеграции между Евросоюзом и Евразийским экономическим союзом кажется сегодня странной. Сотрудничест-

во сворачивается на фоне обмена санкциями. Но новые устои часто зарождаются именно в кризисное время [4].

Особый вопрос – это, конечно, позиция США, незаинтересованных в этой интеграции. Нащупывание точек соприкосновения с интересами этой страны представляет отдельную тему, критически важную для успеха проекта. Но ЕС – крупнейший торговый партнер России и Казахстана, более половины товарооборота Российской Федерации приходится на Европейский союз. Россия в свою очередь является третьим по значимости торговым партнером Евросоюза. Необходимо отметить, что Евразийский экономический союз уже анонсировал свои амбициозные внешнеэкономические планы, которые, к сожалению, ориентированы совсем не в сторону Европы. Любой налоговый резидент стран ЕАЭС может теперь без всяких проблем оперировать на всём экономическом пространстве Союза, где в скором времени будет создан общий рынок с едиными требованиями и стандартами. Хотелось, что бы тенденция ослабления рубля и падение мировых цен на нефть всё же остановилась, тогда продолжение этих интеграционных процессов не будет затруднено. Другая группа – ряд государств СНГ. В Грузии и Молдавии без участия России потенциал развития экономики существенно ограничен. Для Украины же альтернативы просто нет.

Средства массовой информации стран Латинской Америки комментируют итоги переговоров между Евразийским экономическим союзом (ЕАЭС) и Южноамериканским общим рынком (МЕРКОСУР) в Буэнос-Айресе 26 ноября 2014 года. «МЕРКОСУР и ЕАЭС договорились о расширении и укреплении торговых отношений. Завершена работа над подготовкой меморандума о взаимопонимании между двумя блоками, который будет подписан до окончания временного председательства Аргентины в МЕРКОСУР в 2015 году. Это станет первым шагом к подписанию полномасштабного соглашения между МЕРКОСУР и ЕАЭС» [3].

В начале 2015 года необходимо срочно задействовать различные механизмы для активизации экономических контактов между двумя блоками, так как МЕРКОСУР и ЕАЭС вместе составляют более 7 процентов мировой экономики, а пока в сотрудничество с Латинской Америкой вовлечен лишь узкий круг российского бизнеса. В конце 2014 года эксперты двух блоков уже практически выработали меморандум о сотрудничестве. Этот документ позволит вести «регулярный диалог» и обсуждать меры по «устранению барьеров и свободному движению товаров». По мнению министра по торговле Евразийской экономической комиссии (ЕЭК) Андрея Слепнева в начале 2015 года планируется выйти на подготовку юридически обязывающего соглашения между двумя блоками, которое сформирует новую правовую основу для торговли между государствами-членами Меркосур и ЕАЭС.

В свою очередь, посол РФ в Аргентине Виктор Коронелли заметил, что меморандум будет «во многом определять экономическое взаимодействие этих блоков». «Очень конструктивно работает аргентинское временное председательство (в МЕРКОСУР), продвигая работу, и со стороны Евразийского экономического союза (ЕАЭС) демонстрируется заинтересованность в активизации работы над этим документом. Есть все шансы прогнозировать, что он будет готов к подписанию до конца 2014 года, но пока не определено, где он будет подписываться и когда» [5].

Здесь уместно отметить, что оба блока находятся в стадии укрепления и расширения. Так, в составе ЕАЭС появляются Армения и Кыргызстан, а МЕРКОСУР, возможно, уже в 2015 году расширится за счет вступления в него Боливии. Показательно что, на нескольких последних заседаниях кроме национальных координаторов пяти стран – постоянных членов блока МЕРКОСУР присутствовал в качестве приглашенного представитель Боливии.

Уругвай так же в конце года поддержал контакты между ЕАЭС и МЕРКОСУР. Об этом заявил 8 декабря 2014 года в Ереване председатель уругвайского Сената, вице-президент Уругвая Данило Астори на совместной пресс-конференции со спикером парламента Армении Галустом Саакяном. Кроме этого было официально заявлено, что новое правительство Уругвая, которое начнет работу с 1 марта 2015 года, готовит ряд очень важных соглашений по сотрудничеству МЕРКОСУР с другими интеграционными объединениями.

В настоящее время более десятка стран хотят либерализовать торговлю с Евразийским экономическим союзом. Согласно информации помощника президента РФ Юрия Ушакова в наиболее продвинутой стадии находятся переговоры о создании зоны свободной торговли с Вьетнамом, сформированы экспертные группы по подготовке аналогичных соглашений с Израилем, Индией, Египтом [1]. В настоящий момент практически приостановлены переговоры ЕАЭС с Новой Зеландией о создании зоны свободной торговли. «Остановка переговоров произошла по причинам, не зависящим от нас. Это связано с политической ситуацией», – так прокомментировал ситуацию директор департамента развития Интеграции Евразийской экономической комиссии Виктор Спасский [2]. Зарождающийся Евразийский экономический союз инициирует ряд соглашений о свободной торговле с менее значительными по размеру экономики и значимости партнерами, например, Вьетнамом и Израилем. Сам по себе факт переговоров полезен: они помогут уточнить приоритеты, сформировать компетенции и отточить переговорную тактику [4].

Опыт евразийской интеграции также очень интересен для Южно-Африканской Республики, поскольку ЮАР является членом Южноафриканского таможенного союза, а также активным участником интеграционных процессов на Африканском континенте. В сотрудничестве заинтересована ассоциация государств Юго-Восточной Азии (АСЕАН). Существуют реальные возможности установления постоянного взаимодействия с Советом сотрудничества арабских государств Персидского залива. Сотрудничество с данными партнерами планируется формализовать за счет заключения меморандумов о взаимопонимании, в рамках которых в дальнейшем могут быть развиты регулярные диалоги по торгово-экономическим вопросам [6, с. 33].

Несколько обособленно разрабатываются, на первый взгляд, межрегиональные или правильнее сказать межконтинентальные интеграционные соглашения. К ним можно отнести Транстихоокеанское партнерство (ТТП), объединяющее большую часть Восточной и Юго-Восточной Азии и западное побережье Тихого океана кроме Китая.

Четкая характеристика этого образования может быть дана словами бывшего премьер-министра Малайзии Махатхира Мохамеда, «Транстихоокеанское партнерство – это всего лишь уловка со стороны США, нацеленная на то, чтобы ответить на угрозу дальнейшего экономического роста Китая, собрав в один карман

все страны Азиатско-Тихоокеанского региона» [11]. Другое интеграционное объединение – две мощные экономики, на долю которых приходится почти половина мирового ВВП, намерены объединить рынки, заключив соглашение о Трансатлантическом торговом и инвестиционном партнерстве (ТТИП). Это позволит производителям и поставщикам услуг торговать без пошлин и других ограничений по обе стороны Атлантики на территории с населением 820 млн. человек. Ситуация, складывающаяся вокруг двух крупнейших интеграционных проектов по созданию «Транстихоокеанского партнёрства» и «Трансатлантического торгового и инвестиционного партнёрства», остаётся неясной. Сама эта неясность обусловлена тем, что генезис указанных проектов следует искать скорее в сфере политики, несмотря на то, что декларируемые цели будущих объединений обуславливаются сферой экономики [12]. Даже если и будет создана какая-нибудь действующая модель в масштабе ТТИП, для ЕАЭС она в лучшем случае будет просто конкурентом.

А слова постпреда РФ при Европейском союзе Владимира Чижова, заявившего EUObserver [10] о том, что ЕС вместо переговоров с США о создании Трансатлантического торгового и инвестиционного партнерства стоит задуматься о сближении с Евразийским экономическим союзом, немецкое издание назвало его предложение «интересным». Соглашение о свободной торговле с Евразийским союзом могло бы привести к созданию большего количества рабочих мест в Западной Европе из-за усиления местных концернов. При этом, согласно независимому исследованию, на которое ссылается Deutsche Wirtschafts Nachrichten, Трансатлантическое торговое и инвестиционное партнерство ЕС и США грозит потерей почти 600 тысяч рабочих мест в Европе, к тому же это соглашение также может привести к тому, что низкие социальные стандарты перекочат из США в Европу [7].

Самое главное, чтобы в ЕАЭС не получалась «игра в одни ворота», как, например, в ТТИП, где крайне спорной темой является инвестиционное партнерство. Договоренности предусматривают расширение прав транснациональных корпораций – вплоть до возможности подачи в суд на государства, если те препятствуют их коммерческой деятельности. Европейская общественность вообще подозревает, что в переговорах активно участвуют представители крупного бизнеса. При этом переговоры со стороны Брюсселя ведет лишь Еврокомиссия, да еще за закрытыми дверями. Ни национальные парламенты стран ЕС, ни даже депутаты Европарламента не в курсе, что там происходит [13]. Эта крупнейшая зона свободной торговли создается в качестве противовеса Китаю. Но там сторонам не удастся договориться по таким вопросам, как защита национальных производителей и стандарты качества. Европейцы категорически отказываются импортировать генно-модифицированные продукты, хотя американцы считают их безопасными. В странах ЕС проходят протесты против американской курятины, которую обрабатывают раствором хлора. Был случай, когда за идею пострадали даже бельгийские депутаты, вышедшие на несанкционированный митинг. ТТИП они называют не иначе как «эрозией прав потребителя и человека».

Существенным тормозом в тех структурах выступает протекционизм в разных сферах, а также стремление каждой из стран ЕС сохранить свою идентичность. Так, Италия требует закрепить за ней такие национальные торговые марки, как пармезан, обещая не допустить на рынок ЕС американские подделки. А за океаном не собираются отказываться от лозунга «Покупай американское!» Оттуда же

раздаются критические голоса, обеспокоенные возможным снижением зарплат и сокращением рабочих мест. В новых условиях предприятия США смогут нанимать работников в Европе. Особенно волнует профсоюзы существенный факт, что трудовое законодательство в ЕС не унифицировано, и это может привести к нивелированию зарплат по наиболее низкому уровню [4]. Нельзя допускать таких разногласий в ЕАЭС.

В недавней статье в журнале «Евразийская экономическая интеграция» Александр Широ и Алексей Янговский задаются вопросом о сроках создания зоны свободной торговли двух интеграционных блоков. Они исходят из базового аргумента: в настоящее время свободная торговля невыгодна для стран ЕАЭС в силу низкой конкурентоспособности евразийских производителей и высокого уровня закрытости рынков Евросоюза. Это происходит за счет технологических стандартов, нежели за счет импортных пошлин. Модернизационные усилия внутри ЕАЭС, прогнозы повышения эффективности использования первичных ресурсов и роста обрабатывающих производств позволяют авторам предположить, что самым ранним сроком для обсуждения ЗСТ могут быть 2021–2024 годы [14, с. 18].

Многие экономисты разделяют это мнение, принимая во внимание и технические факторы. Даже после относительного разрешения украинского кризиса и появления возможности начинать содержательные переговоры, они – чисто технически, в силу чрезвычайной сложности и насыщенности круга вопросов – займут как минимум несколько лет. Понятно, что легкими эти переговоры быть не обещают. Продлятся они пять-восемь лет. Чтобы иметь возможность поднять бокал за подписанное соглашение в середине 2020-х, нужно садиться за стол переговоров, как только позволит политическая ситуация [4]. А задача экспертного сообщества и ответственных государственных органов – определить перспективную повестку и предпосылки для будущих переговоров уже сейчас. В настоящий момент между странами ЕАЭС и ключевыми странами ЕС существуют значимые разрывы в качественном уровне развития производства, которые лишь в некоторой степени компенсируются за счет курсовых соотношений, а также уровней тарифных и нетарифных барьеров в торговле.

До сих пор вопросы создания зоны свободной торговли между ЕС и Россией были, скорее, вопросом отдаленного и крайне неопределенного будущего. Более того, периодически возникающая между ЕС и Россией напряженность в торговых и политических вопросах отодвигает эту тему из актуальной повестки дня. Однако наша позиция состоит в том, что у этого процесса нет альтернативы. Россия нуждается в ЕС как в рынке сбыта и как в важнейшем, подчас безальтернативном, партнере в технологическом развитии. В связи с множественными санкциями, время перевести данную тему в область практических расчетов и переговоров как на уровне экспертного сообщества, так и правительственных структур еще не пришло.

Литература:

1. Ушаков Ю. Интервью Помощника президента РФ журналистам «Евразийского коммуникационного центра». <http://eurasiancenter.ru/news/20141009/1003708390.html> (дата обращения 09.10.2014).
2. Спасский В. Интервью директора департамента развития Интеграции Евразийской экономической комиссии корреспонденту ПРОВЭД во время I Междуна-

родной конференции «Перспективы развития Евразийского экономического союза». 04.12.2014. <http://www.ati.su/Media/News.aspx?HeadingID=5&ID=52621>

3. В 2015 году ЕАЭС начнёт сближение с экономическим союзом Латинской Америки. ИА REGNUM. www.regnum.ru/news/polit/1870495.html.

4. *Винокуров Е.Ю.* Мегасделка на фоне кризиса. <http://imperiya.by/ec27-22998.html>.

5. *Вязьмитинов О.* БУЭНОС-АЙРЕС. 26 ноября. РИА Новости. <http://ria.ru/economy/20141126/1035152789.html>.

6. Евразийский экономический союз. Вопросы и ответы. Цифры и факты. М. 2014. С. 33.

7. ЕС выгодней партнерство с ЕАЭС, а не с США. http://www.kursiv.kz/news/details/finansy/es_vygodney_partnerstvo_s_eaes_a_ne_s_ssha_nemetskoe_izdanie/

8. *Ивантер В.В., Геец В.М., Ясинский В.А., Широков А.А., Анисимов А.М.* Экономические последствия создания ЕЭП и присоединения к нему Украины. // Евразийская экономическая интеграция. Научно-аналитический журнал. № 1(14), февраль 2012. С. 7–8.

9. *Ищенко Р.В.* 2015: год коренного перелома. РИА НОВОСТИ. 05.01.2015. <http://ria.ru/analytics/20150105/1040934047.html>.

10. Независимое интернет-издание, уделяющее основное внимание освещению политических событий в Европейском союзе.

11. Новая уловка Вашингтона – Транстихоокеанское партнерство. <http://www.pravda-tv.ru/2014/11/18/100904>.

12. *Терехов В.* Транстихоокеанское и Трансатлантическое «партнёрства» в новой глобальной игре. <http://ru.journal-neo.org/2014/06/05/rus-transtihookeanskoe-i-transatlanticheskoe-partnyorstva-v-novoj-global-noj-igre/>

13. Трансатлантическое партнерство под шквалом критики. http://www.ng.ru/editorial/2014-05-22/2_red.html

14. *Широв А.А., Янтовский А.А.* Оценка возможных сроков создания ЗСТ между Европейским союзом и Евразийским экономическим союзом // Евразийская экономическая интеграция. Научно-аналитический журнал. № 2(23), май 2014. С. 18.

НАШИ АВТОРЫ

Айрапетян Армен Самвелович – кандидат юридических наук, преподаватель кафедры конституционного и международного права ПИУ им. П.А. Столыпина, (г. Саратов, Россия), armen-de-urss-1987@yandex.ru

Алексеев Денис Сергеевич – кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и внешней политики России, ИИМО СГУ (г. Саратов, Россия), e-mail: alexeyevds@rambler.ru

Балаян Аркадий Артурович – кандидат исторических наук, заместитель генерального директора Фонда «Мастерская евразийских идей», (г. Саратов, Россия), e-mail: balayan_a@mail.ru

Гусев Леонид Юрьевич – кандидат исторических наук, старший научный сотрудник, Институт международных исследований МГИМО (У) МИД России (г. Москва, Россия), e-mail: lgoussev@yandex.ru

Ирсакова Жамиля Рахатовна – научный сотрудник Национального института стратегических исследований (г. Бишкек, Кыргызстан), e-mail: irsakovaj.niss@gmail.com

Корнев Евгений Сергеевич – аспирант кафедры международных отношений и внешней политики России, ИИМО СГУ, (г. Саратов, Россия), e-mail: korenev.es@mail.ru

Лапенко Марина Владимировна – кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и внешней политики России, руководитель НОЦ изучения стран СНГ и Балтии, ИИМО СГУ (г. Саратов, Россия), e-mail: lapenkomv@mail.ru

Лешуков Владимир Сергеевич – политолог, кандидат политических наук, эксперт Фонда «Мастерская евразийских идей» (г. Саратов, Россия), e-mail: vle088@mail.ru

Мармونتова Таисия Викторовна – кандидат исторических наук, доцент кафедры регионоведения, Евразийский национальный университет им. Л.Н. Гумилева, (г. Астана, Республика Казахстан), e-mail: marmontova@mail.ru

Петровский Пётр Сергеевич, младший научный сотрудник Института философии Национальной академии наук Беларуси, руководитель консервативного центра NOMOS (г. Минск, Беларусь), e-mail: petrovskipt@yandex.ru

Редченко Дмитрий Владимирович – кандидат исторических наук, доцент кафедры международных отношений и внешней политики России, ИИМО СГУ, (г. Саратов, Россия), e-mail: engels-volga@yandex.ru

Цыплин Витальевич Геннадьевич – кандидат исторических наук, профессор кафедры международных отношений и внешней политики России ИИМО СГУ, (г. Саратов, Россия), v.tsyplin@yandex.ru

Шенин Сергей Юрьевич – доктор исторических наук, профессор кафедры международных отношений и внешней политики России ИИМО СГУ (г. Саратов, Россия), shenins@yahoo.com

OUR AUTHORS

Airapetian Armen – PhD in Law, Stolypin Volga Region Institute of Administration Russian Presidential Academy of National Economy and Public Administration, (Saratov, Russia), e-mail: armen-de-urss-1987@yandex.ru

Alexeev Denis – PhD in History, Associate Professor of IR, Chair of International Relations and Russian Foreign Policy, Institute of History and International Relations SSU (Saratov, Russia), e-mail: alexeyevds@rambler.ru

Balayan Arkady – PhD in History, expert of Research Support Foundation «Workshop of Eurasian Ideas» (Saratov, Russia), e-mail: Balayan_a@mail.ru

Gusev Leonid – PhD in History, senior researcher at the Analytical Center, Moscow State Institute of International Relations, (Moscow, Russia), e-mail: lgoussev@yandex.ru

Irsakova Zhamilia – research officer at National institute for strategic studies of Kyrgyz Republic (Bishkek, Kyrgyzstan), e-mail: irsakovaj.niss@gmail.com

Lapenko Marina – PhD in History, Associate Professor of IR, Chair of International Relations and Russian Foreign Policy, Head of Centre for Study the CIS and Baltic countries, Institute of History and International Relations SSU, (Saratov, Russia), e-mail: lapenkomv@mail.ru

Leshukov Vladimir – political scientist, Candidate of Political Sciences, expert of Research Support Foundation «Workshop of Eurasian Ideas» (Saratov, Russia), e-mail: vle088@mail.ru

Marmontova Taissiya – PhD in History, Associate Professor of Regional Studies Department, Eurasian National University (Astana, Republic of Kazakhstan), e-mail: marmontova@mail.ru

Korenev Evgeniy – Chair of International Relations and Russian Foreign Policy, Institute of History and International Relations SSU, e-mail: korenev.es@mail.ru

Petrovkiy Peter – Junior Research Worker of the Institute of Philosophy of the National Academy of Sciences of Belarus, Head of the Conservative Center NOMOS (Minsk, Belarus), e-mail: petrovskipt@yandex.ru

Redchenko Dmitry – PhD in History, Associate Professor of IR, Chair of International Relations and Russian Foreign Policy, Institute of History and International Relations SSU (Saratov, Russia), e-mail: engels-volga@yandex.ru

Shenin Sergei – Doctor of Historical Sciences, Professor of IR, Chair of International Relations and Russian Foreign Policy, Institute of History and International Relations SSU (Saratov, Russia), e-mail: shenins@yahoo.com

Tcyplin Vitaly – PhD in History, Professor of IR, Chair of International Relations and Russian Foreign Policy, Institute of History and International Relations SSU (Saratov, Russia), e-mail: v.tsyplin@yandex.ru

ТРЕБОВАНИЯ К ОФОРМЛЕНИЮ РУКОПИСЕЙ

Тема статьи должна соответствовать профилю журнала. Представленный авторский текст может быть подготовлен как единолично, так и в соавторстве. Материал должен быть актуальным и иметь научную значимость.

Статья не должна быть опубликована в представленном виде в других изданиях.

Объем статьи для аспирантов и соискателей – до 8 страниц машинописного текста, для кандидатов и докторов – до 10 страниц машинописного текста. Шрифт текста – Times New Roman, размер шрифта – 14, межстрочный интервал – 1,5.

Материал статьи должен быть изложен в следующей последовательности: 1. фамилия и инициалы автора(ов), 2. название статьи, 3. аннотация (не более 500 знаков, включая пробелы), 4. ключевые слова (5–6 слов или словосочетаний), 5. полные сведения об авторе (фамилия, имя, отчество, место работы, ученая степень, ученое звание, должность, контактный телефон, электронный адрес). Пункты 1–5 должны быть предоставлены на русском и английском языках.

Все необходимые ссылки даются в списке литературы в алфавитном порядке и указываются в тексте статьи в квадратных скобках по мере упоминания с указанием страниц (например – [1, с. 5–6], [2, с. 8]...). Литература оформляется согласно принятым стандартам.

Материалы предоставляются в редакцию по адресу: 410012, г. Саратов, ул. Аткарская, д. 66, ком. 509 и по электронной почте: lapenkov@mail.ru

СОВРЕМЕННЫЕ ЕВРАЗИЙСКИЕ
ИССЛЕДОВАНИЯ

Научный журнал

Выпуск четвертый

Ответственный за выпуск *А.Д. Рассказова*

Отв. редактор *М.В. Лапенко*

Оригинал-макет подготовил *А.И. Жемков*

Подписано в печать 22.12.2014. Формат 70x100 1/16.
Бумага офсетная. Гарнитура БукАнтиква. Печать офсетная.
Усл. печ. л. 6,45 (5,0). Уч.-изд. л. 4,9. Тираж 100 экз.

ООО «Издательский Дом «Полиграфия Поволжья»
410600, г. Саратов, ул. Сакко и Ванцетти, д. 4

Фонд поддержки научных исследований
«Мастерская евразийских идей»
г. Саратов, ул. Аткарская 66, оф. 509